

Наталия Романова

СЛР

Космос

Наталия Романова

Космос

«Наталия Романова»

2022

Романова Н.

Космос / Н. Романова — «Наталья Романова», 2022

Он – почти разведен. Она – почти замужем. Дружья, партнеры по бизнесу, соперники в трофи рейде. Кто они друг другу? Любовь, как и космос не имеет границ.

© Романова Н., 2022

© Наталья Романова, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Наталья Романова

Космос

Глава 1

Варвара сидела за столом на просторной кухне в стиле хай-тек. Стол был исполнен в том же духе. Всё в кухне, во всей квартире и в самой Варваре Белицкой было стильно. От причёски до тарелок из костяного фарфора, от маникюра до формы бровей. Её можно было брать и фотографировать на обложку глянцевого журнала. И её, и кухню, и брови, и даже тарелки, хотя они и до этого были представлены в каталоге элитной посуды.

Хромированные и блестящие поверхности отражали свет флуоресцентных светильников, а вся эта роскошь, включая Варвару, отражалась в глянцевом натяжном потолке.

– Дорогая, – щёлкнул замок входной двери, послышалось шуршание и приглушённые тиковыми досками шаги, – я дома.

– Я рада, – ответила Варвара, и она действительно была рада.

Через минуту появился он. Нет, это был Он, с заглавной буквы, даже правильной было бы сказать – ОН.

Такой же стильный, как кухня, квартира, Варвара и брови. Блестящая лысина, как её коленка после лазерной эпиляции, тоже отражалась в хромированных поверхностях и глянцевом потолке.

– Ужин? – дежурная фраза и взгляд на часы, ужин будет ровно через четырнадцать минут, нет, уже тринадцать. Иначе какая-нибудь шальная калория или сошедший с ума белок окажет не то влияние. Не в том месте отложится. А то и вовсе не отложится.

– С удовольствием, любимая, – вошедший улыбнулся, оставил свой драгоценный хронометр старейшей швейцарской часовой мануфактуры на столе и отправился в ванную комнату, чтобы явиться ровно через двенадцать минут в низко сидящих домашних брюках, с перекинутой через плечо футболкой и усесться во главе стола в ожидании ужина.

Ловким движением фокусника Варвара достала из недр необъятного холодильника контейнер с ужином, подогрела в микроволновке, естественно, сверкающей хромом, и уложила на тарелку тонкого костяного фарфора содержимое, содрогаясь в душе от кощунства. Прекрасная столовая посуда была создана, чтобы украшать собой порцию салата «Нисуаз», но точно не кусок отварной курицы и гречку без соли, хотя она и не любила всеми признанный шедевр французской кухни. Дабы хоть как-то разбавить унылое однообразие, пришлось декорировать скудное блюдо зеленью.

– Как прошёл твой день? – поинтересовался образец мужественности, всем своим видом кричащий о тестостероне и сексе.

– Прекрасно, – улыбнулась Варя и начала методично перечислять, что же важного случилось в её жизни за этот долгий день.

Совет директоров, где она сидела стильным болванчиком и в нужное время вставляла нужные фразы. Посещение фитнес-клуба – по расписанию была йога и попытка проникнуться восточной философией. Бассейн, косметический салон – брови требовали неусыпного внимания, – встреча с приятельницами в кафе этого же фитнес-клуба, обсуждение шикарных кубиков пресса нового тренера и попытки перестроить свой рабочий график, чтобы попасть к нему на индивидуальные тренировки. Наигранные попытки. Варваре незачем было любоваться чужими кубиками, у неё были свои, в прямом и переносном смысле – и на её животе и на животе её мужчины.

– Может, вина? – она с надеждой встрепенулась. Слабенькой надеждой, малюсенькой...

– Варвара, – осуждающе сморщил лицо образец мужественности.

– Тоша, – подошла она крадучись, обняла сзади за широкие плечи, стала тереться, как кошка, мурча глупости в шею и ухо. – Тоша.

Тоша, или Антон Геннадьевич Стрелецкий, внимательно посмотрел в свой смартфон, прежде чем ответить.

– У тебя овуляция? Не должно быть. И алкоголь... Ты знаешь моё отношение к алкоголю.

– Тош, – по идее, любой мужчина, если он не старше тридцати лет, а именно таким был Тоша, не может возражать, когда женские руки бесцеремонно лезут к нему в штаны с неблагоприятными намерениями.

Любой, но не этот.

– Дорогая, ты всё прекрасно понимаешь, прекрати, потерпи ещё неделю, и тогда... – он чмокнул её в лоб, погладил по голове, как нашкодившего ребёнка, поблагодарил за прекрасный ужин и компанию и отправился в кабинет работать.

Варвара всё прекрасно понимала. Что тут непонятного? Папе взбрело в голову, что ему необходим наследник, почти два года он обрабатывал при каждом удобном и не слишком случае свою единственную дочь, пока та не решила, что легче отдаться. И кандидат в отцы ребёнка уже был одобрен советом семьи и лично главой – Арнольдом Белицким.

В одном Варвара Арнольдовна просчиталась или не рассчитала. Отдаться получалось несколько раз в месяц, после теста на овуляцию, в рекомендованных позициях, и уж точно о разных излишествах в виде алкоголя или орального секса пришлось забыть. Всё было брошено на дело мира, вернее, детопроизводства или, если уж совсем точно, наследникопроизводства Белицких.

Мать, немного взбалмошная, шикарно выглядящая и временами сумасбродная Любовь Белицкая не оправдала ожиданий мужа и отказалась рожать второго ребёнка, а первым была девочка, Варя. Значит, теперь её очередь оправдать надежды отца. Надо сказать, если бы Арнольд с таким напором наседали на жену в своё время, она бы наверняка родила ему даже парочку наследников, а теперь приходится отдуваться дочери.

У Вари не было обиды на мать. Если бы у девушки был выбор, она бы тоже хлестала мартини на пляжах и пыталась освоить доску для сёрфинга, а не просиживала бы шикарные юбки в стильном офисе своего отца и не пыталась бы зачать наследника от Антона – образца мужественности, шика, ума, и наследника не менее влиятельной семьи, чем Белицкие.

Но выбора у Вари не было... Поэтому она предпочла выпить в одно лицо бутылку марочного вина и завалиться спать, поблагодарив про себя изобретателя теста на овуляцию. Заниматься наследникопроизводством с градусником в сфинктере было бы ещё отвратительней, чем всё, что происходило в её жизни.

Утро встретило трелью телефона, бодрой пробежкой на беговой дорожке под ритмичную музыку, головной болью и укоризненным взглядом Антона – пустую бутылку она оставила у мойки. А чего он хотел? Двадцатилетняя женщина встречает его во всеоружии, начиная от причёски, заканчивая нижним бельём, расхаживает перед его носом, виляя бёдрами, принимая недвусмысленные позы, и слышит в ответ что-то про овуляцию и здоровый образ жизни, который заменил им жизнь, в том числе половую.

Ровно к десяти утра Варвара, вопреки настроению, перешагнула порог спортивного зала, и первое, что увидела – натренированную задницу нового тренера. И ноги. Шикарные ноги. И не менее шикарный торс, который скрывался под футболкой с эмблемой клуба. Пластиковый Кен, слегка пережравший пищевых добавок, не иначе. А вот загар ему шёл, искусственный, как и он сам, но шёл. Варя облизнулась, вздохнула, ещё пара месяцев такой половой жизни, и ей покажется привлекательным её родной тренер по боевым искусствам. А вот и он...

Кстати, хорош! С широкой, белоснежной улыбкой парень смотрел на свою подопечную, сверкая натуральным смуглым оттенком кожи. Волосы уложены в художественном беспорядке,

со стороны так и могло показаться. Если бы Варвара не проводила столько времени в салоне красоты, она бы тоже поверила.

– Привет, крошка, – дежурно поприветствовал Мигель, а именно так и представлялся тренер, хотя по паспорту мог быть каким-нибудь Зурабом, небрежно провёл по влажным волосам пятернёй. – Всегда пунктуальна.

– Точность – вежливость королей, так учил меня папа.

– Твой папа, несомненно, умный человек, – царским жестом собеседник распахнул двери в небольшой зал для индивидуальных занятий.

В общем, обычный зал, импровизированный ринг по центру, маты на полу, несколько боксёрских груш, мешок для бокса, манекены.

Почему-то Мигель не слишком вписывался в окружающий атмосферный антураж, вот был бы он Зурабом – да, смотрелся бы идеально.

Варвара посмотрела на настенные часы, моргнула, давая знак, что готова приступить, и приступила. Пожалуй, сейчас это была лучшая замена сексу, во всяком случае, из легального и не ведущего к ожирению.

Хотя, это самое ожирение вряд ли грозило Варваре Белицкой. Она была худой, не изящной, как фарфоровая статуэтка, как любят описывать субтильных девушек, не стройной, она была просто худой. С длинными ногами, хотя и стройными, такими же длинными руками и пальцами на ладонях. Подтянутые ягодичные мышцы придали задней части хотя бы формальный объём, а грудь... Грудь у Вари была, как и у любой девочки, но она начала расти лет в двенадцать, почти достигла единицы и на этом остановилась.

Девушка даже подумывала, в припадке мракобесия, об операции по увеличению этой части тела, но отмела мысль, как мешающую позитивному мышлению.

Так что, она была просто худой, с помощью физических упражнений добавила контур некоторым частям тела, но тощей от этого быть не перестала. Было бы глупо гневить судьбу и жаловаться на недостаток веса при таких-то модных формах, как у неё.

Варя и не жаловалась. Жаловалась она на то, что при её обмене веществ, она могла есть жареную картошку на ночь, запивать пивом, обедать парочкой дюжин домашних пельменей, а завтрак игнорировать полностью, и при этом всё равно оставаться худой, даже тощей, но всё время находилась на какой-то перманентной диете.

В офисе худели все, без исключения. Ресторанчик, куда Варя, если удавалось, забегала в обед, пестрил «фитнес-блюдами», а рядом с ценой за порцию красовался столбик «ж/б/у». Волшебное сочетание жиров, белков и углеводов. Приятельницы тоже постоянно худели или делали вид, что худели, ковыряясь в салате из листьев свёклы.

Что уж говорить про дом, где среди сверкающих и хромированных поверхностей не могла проскочить лишняя калория, а если и просочится что-нибудь, не соответствующее здоровому образу жизни, – будет уничтожено на месте самим Антоном Стрелецким – идеальным мужчиной во всех отношениях.

Варваре иногда хотелось, если бы она умела, наварить шей на свином окороке, крупно нарезать картошку, сделать пассировку на сале, сливочном и подсолнечном масле только для того, чтобы подать блюдо Тоше и посмотреть на его лицо, выкладывая в тарелку добротную ложку жирнучей сметаны. И приготовить в день своей овуляции, когда он просто обязан исполнить свой долг наследникоделателя, несмотря на тошноту и страшные картины перед глазами. Не одной же ей страдать! А что он хотел? Слияние двух капиталов требует жертв, если не кровавых, то калорийных!

Чем больше она думала о своём идеальном мужчине, о его идеальных мышцах и пропорциях, здоровом питании, экологически чистых материалах, которыми отделаны её квартира и загородный дом, тем больше злилась, и лупила руками и ногами по защите тренера всё с большим и большим остервенением.

– Ээй, эй, эй, Варвара, хватит! – остановил Мигель, пока у неё не стало темнеть в глазах. – Продышись немного, что на тебя нашло?

– Что? – упёрла руки в костлявые боки и уставилась на тренера-типо-Мигеля.

Она платит деньги не для того, чтобы её останавливали! Хочет – будет бить и лупить, лупить и бить, бить и...

– Остановись! ПМС? – понимающе покачал головой и даже погладил сочувственно по спине. Он ещё и руки распускает!

– Что бы ты понимал! – она кинула одну из перчаток в лицо ошарашенному инструктору, хотя, скорей всего, он только выглядел ошарашенным. Варвара Арнольдовна не единственная «дамочка», которая приходит скинуть негатив с помощью «единоборств», которые, по сути, являются смесью балета с кикбоксингом и неплохой психотерапией.

– Успокойся, Варьюшка, – а вот это он зря сказал, вторая перчатка прилетела ровно в высокий лоб и с оттягом проехала по лицу. – Говорю же, ПМС, – этот гад ещё и улыбнулся.

И есть захотелось. Жирного. Солёного. Мучного. Сладкого. Не полезного. И заняться, наконец, сексом без воображаемого градусника в анусе.

Безудержным. Разным. Потным. С криками.

– Ты не понимаешь, – железный аргумент. Что этот Мигель с бритыми подмышками, в девичестве Зураб, мог понимать?

– Я всё понимаю, – ещё раз погладил по спине. – Всё пройдёт через недельку, завтра-послезавтра начнётся, а через несколько дней пройдёт, а ты пока сходи на йогу, съешь что-нибудь сладкое, а если захочешь кого-нибудь ударить – помни, у тебя есть дядя Мигель, он всегда к твоим услугам.

Варвара разрыдалась. Горькими-горькими слезами. Какая она всё-таки дрянь, последняя зараза, бесящаяся с жиру самка собаки, у неё же всё есть, ей даже хотеть нечего. Кроме секса. И еды. Но прямо сейчас – секса. Она посмотрела ещё раз внимательно на тренера. Всё же он хорош... Сильно хорош... Даже если Зураб. Нет, если Зураб – ещё лучше!

– Варвара, – Мигель поднял руки, – даже не думай.

– Да что? – поджала губы девушка.

– Знаешь, с тех пор как вы с Антоном решили завести ребёнка, твоё состояние становится всё хуже и хуже, куда делась та жизнерадостная девушка, которая появилась на моих тренировках четыре года назад?

– Та же я, – отмахнулась она. – Форма бровей поменялась, и цвет волос, и причёска, ну, ещё квартира, но я та же самая.

– Нет, – покачал головой Зураб-Мигель, – не та же самая.

– Ты хотя бы представляешь, как это тяжело – зачать ребёнка... – девушка вздохнула и рассказала, как тяжело. Ну, может, как психоаналитик Мигель был и так себе, а вот как слушатель, приятель и тренер – отличный.

– И теперь у меня ни секса нормального, ни еды, и мужик какой-то... – она взмахнула рукой, – в общем, идеальный.

– А ты ребёнка-то хочешь? – с сомнением посмотрел на собеседницу инструктор. – Как-то не слишком, похоже.

– Я хочу секса!

– Так скажи об этом Антону, что сложного? В конце концов, если ты так будешь нервничать – то никогда не забеременеешь.

– Да говорила я, – Варя махнула рукой, нагнула голову и осмотрела Мигеля ещё раз, внимательно осмотрела. С прищуром.

– Нет, Варвара, не смотри на меня так, – тренер из-всех сил покачал головой.

– Мигельюшка, – отомстила она за Варьюшку, – никто же не узнает.

– Варвара Арнольдовна! – инструктор сделал очередную попытку призвать к порядку не в меру разошедшуюся клиентку. – Варя!

– Мигель, не хочется напоминать, но этот клуб – собственность моей матушки, а ты её работник, а я её дочь.

– Варь, не хочется говорить, но вообще-то я гей.

– Брось! Здесь каждый второй гей. Если не каждый первый, это не мешает им... шалить, – подобрала Варя уместное ситуации слово.

– Шалить? – он закатил глаза.

– Подожди, ты и правда... ге-ей?

– Конечно! – помолчал немного собеседник и, немного помедлив, добавил. – Не хотел тебе говорить, но твой Антон тоже... Он всё же бисексуал, но, сама понимаешь...

Красавчик покрутил неопределённо пальцами. Что бы этот знак ни значил, Варе он не понравился.

– Не говори ерунду!

– Да какая это ерунда? Спроси, где он бывает каждую пятницу вечером.

– Знаю где, он бывает в клубе... Этом...

– Этом? – Мигель выжидающе смотрел.

– Чёрт, я понятия не имею, где он бывает каждую пятницу!

– Именно, Варьюшка, так что, мой тебе совет, найди себе нормального гетеросексуального мужика и переспи с ним раз пять, пока он дурь из тебя не выбьет, а потом возвращайся к своему Антоше, к тесту на овуляцию и к своей устроенной жизни. Ну, и напейся пару раз, и не элитного вина, а пива, как ты любишь. Устрой себе праздник, девочка!

– И где же я найду мужика?

И правда, где? Если даже Антон Стрелецкий – этот неиссякаемый источник положительных качеств, образец здорового образа жизни и мужественности, оказался почти геем! Бисексуалом!

– Не знаю, – инструктор развёл руками, – но это точно не я. И, не выдавай меня Антону, а? Мне нужна работа, у меня дети.

– Ты же гей!

– Твой Антошка бисексуал, одно другому не мешает, я должен иметь семью, но...

«Отлично, – думала Варвара, шагая по парковке, – просто отлично! Атлеты, пробитые на ЗОЖе, геи, бизнесмены с проблемами потенции от постоянного стресса. И где же найти мужика, чтобы он... Как там сказал Мигель? Нормального, гетеросексуального, чтобы выбил дурь».

Единственный нормальный мужик в ближайшем окружении Варвары Белицкой приветливо мигнул фарами, заурчал мотором и плавно двинулся, унося свою хозяйку в мир деловых людей в комфортабельном салоне. Вот её настоящий мужчина.

Глава 2

Настроение было отвратительным, и чем ближе продвигалась Варя, толкаясь в пробках по загазованным улицам мегаполиса, к бизнес-центру, где львиную долю занимала компания Арнольда Белицкого, тем хуже оно становилось. Из нирваны страданий, именно нирваны, так как девушка признавалась себе, что невольно наслаждается ими, её вывел телефонный звонок.

На том конце зазвенел голос Сашки Савельевой – закадычной подружки ещё со времён секции картинга в начальной школе. Там они были единственными девочками, что не мешало занимать призовые места и утирать носы мальчишкам. Потом увлечение автомобилями росло и крепло, к пятнадцати годам обе уже дрифтовали наравне с мужчинами, в восемнадцать получили права и приняли участие в своих первых ралли, к двадцати двум девушки стали кандидатами в мастера спорта, почти фанатично увлечёнными своим делом – автомобилями.

Они были женской командой, принимающей участие в российских соревнованиях, и пару раз – в международных. Там же, на соревнованиях, вернее, после них, Варя познакомилась с Антоном, потом они встретились на фуршете в честь подписания мега-выгодного контракта компании отца, где она делала вид, что работала. Как оказалось, контракт был заключён именно с компанией, одним из совладельцев которой был Антон Геннадьевич Стрелецкий.

Через два года увлечение автоспортом сошло на нет, исчезло из жизни, взамен появились полы из тика, туфли ведущих дизайнеров, высокооплачиваемую должность, пакет акций и место в правлении. Как следствие – недовольные взгляды тех, кто добивался того же самого, как говорится, «потом и кровью», а не правом прямого родства с Белицким Арнольдом. А ещё в жизни Вари появился... Тест на овуляцию.

А подруга Сашка осталась в том мире – мире сильных машин, стремительных решений, запаха бензина, ночных споров и сомнительной лексики инструкторов. Последний год они даже не общались толком, пару лайков в социальных сетях общением назвать нельзя.

– Чем занимаешь? – прокричали в трубку.

– Ничем особенным, – Варя посмотрела на красный сигнал светофора и пробку впереди себя – ничего особенного, точно. Пробки – часть жизни мегаполиса, такая же обыденная и досадная, как обязательный завтрак.

– Белицкая, разговор есть, нетелефонный.

– Без проблем, – мимолетное пожатие плечами и машинальный взгляд в зеркало заднего вида – там тоже пробка, сколько хватает глаз.

– Можешь сейчас?

Варвара прикинула, что сейчас она не может, завтра тоже не может и, пожалуй, до конца недели тоже, да и на следующую её график был расписан так, будто она была главой Газпрома, не меньше, хотя на самом деле, и все это понимали, ничего от её решений не зависело. Арнольд Белицкий не доверил бы своей дочери самостоятельное управление даже курьерской службой, не то что целым направлением – развивающимся и перспективным. Это не то же самое, что отдельный кабинет и «плавное введение в должностные обязанности» – именно так характеризовал отец обязанности Варвары.

– А, могу! – даже если она не будет появляться на работе в течение года, никто этого не заметит.

Кое-как перестроившись и задав новый маршрут навигатору Варя двинулась на окраину города по адресу, который назвала Сашка.

Железные ворота бывшей текстильной фабрики открыл худосочный охранник и, не выказав ни малейшего удивления, бесцветным, как и он сам, голосом объяснил, как проехать, махнув рукой в сторону кривоватых строений девятнадцатого века из красного кирпича и на пару

огромных ангаров постройки двадцать первого, на грязь на дороге, несмотря на довольно тёплое, почти жаркое лето, и пса, лениво прохаживающегося вдоль бетонного забора.

Варвара аккуратно ступила тонкой подошвой дорогущих босоножек на высоком каблуке рядом с лужей, поблёскивающей переливами мазута, и услышала громогласное: «Варька!».

Прямо на неё двигался Мандарин. Собственной рыжей персоной. Как всегда, яркий, громкий, высокий.

У Мандарина было вполне тривиальное имя Лёва, и ещё более банальная фамилия Уткин. Уткин Лёва учился с Варей с первого по девятый класс в частной школе, пока не перешёл в специализированную, физико-математическую с информационным уклоном. И все эти годы был Мандарином. В первом классе маленький Лёва подготовил доклад об утке мандаринке с ярко-оранжевым оперением на голове, заставив смеяться весь класс, и стал Мандарином. То ли в честь утки, то ли в честь фамилии или такой же ярко-рыжей головы, но кличка приклеилась к нему намертво.

Была у Мандарина слабость – Сашка Савельева, в которую он был влюблён с тех пор, как притащился за Варей в секцию картинга. Правда, слабость эта постепенно сошла на нет, и, по последним данным, Мандарин был женат на Лерке, тоже рыжей и тоже увлекающейся автомобилями, а вот хобби осталось.

Что и говорить, все в прежней компании Варвары были увлечены автоспортом. Тем или другим, ралли, кольцевые гонки, трофи – все сходили от этого с ума, принимали участие, готовились, наблюдали, фанатели, все были знакомы или лично, или через кого-то.

– Варька, уу-х! Какая ты красивая, – Мандарин, не стесняясь, оглядел девушку с головы до ног, взгляд на которых задержался дольше. – Обалдеть, встретил бы на улице – не узнал!

– Да брось ты, – довольная улыбка сама собой появилась на лице. Чего Мандарин не умел – так это льстить, он мог на чистом глазу сообщить женщине, что мёртвая шлюшка по сравнению с ней сегодня – красавица, так что, его «красивая» могло означать только одно – «красивая», а после вчерашнего и далеко не первого фиаско с Антоном слышать это было особенно приятно.

– Проходи, дорогой, – Мандарин наиграно расшаркался, хотел было поддержать под руку, но махнул грязными руками, скептически глядя на светлое платье давней знакомой.

– Ого! – Варвара замерла.

Прямо перед ней, в центре ангара, среди деталей и засаленных тряпок, стоял тюнинг-ванный красавец, мощный, подготовленный, с дугами и шноркелями. Варя забыла про тонкую подошву и ещё более тонкую вязку платья, рванула. Она была близка к экстазу, когда смотрела на боковые дуги и кевларовый трос лебёдки, колёса привели её в восторг, а подвеска заставила верещать. Девушка даже не постеснялась и попыталась залезть под машину, правда, была остановлена Мандарином, который некстати указал на её внешний вид.

Пришлось согласиться, что ползать на животе в вязаном платье известной марки – сомнительная идея, но оторваться от зрелища она е могла. Хотелось гладить сильный тёмный капот и бесконечно слушать, как рычит многомощный мотор. Наверное, так же чувствуют себя наркоманы, когда видят дозу. Варя едва не завизжала, когда проводила восторженным взглядом автомобиль – Сашка проехала мимо, явно красуясь, – и точно испытала оргазм, когда приятель с видом заговорщика, поднял капот и сказал: «Смотри».

Через полчаса, в небольшом помещении второго этажа огромного ангара сидела бывшая компания Вари, и все наперебой рассказывали о планах и удачах за последний год. Как же много произошло в их жизни. Мандарин женился на Лерке, слухи были верными, а Сашка рассталась с очередным бойфрендом, зато выиграла региональные соревнования в трофи, в смешанной команде с Мандарином. Сейчас они готовились к новым, и план был – выставить чисто женскую команду, Сашку и Леру, теперь уже Уткину.

Пока Варя разглядывала горящие энтузиазмом лица друзей, особенно Сашки – круглолицей брюнетки, с ямочками на щеках, двумя торчащими в разные стороны хвостами, явно схватила волосы резинками на скорую руку, чтобы не мешались, немного конопатую, она невольно ловила себя на мысли, что эти люди осуществляют её мечты.

Мечты Вари Белицкой осуществит Саша Савельева. У Сашки были простые родители, никакого капитала, пакета акций и вызывающей уважения должности. Никакого высококлассного авто и престижного образования. Институт дизайна имени Рогов и Копыт, куда она проскочила каким-то чудом, работа заштатный дизайнером рекламы, и взятая в кредит подержанная тачка-старушка...

Невысокая, полноватая по нынешним стандартам, невезучая в любви, и у неё сбываются Варины мечты...

– Тут такое дело, – робко вмешалась в разговор Лера, прокашлявшись, кинув взгляд на мужа. – Нам нужен пилот...

– В каком смысле? – опешила Варя, забивая ногами выскочившую, как чёртик из табакерки, надежду. – А ты? А Саша?

– Я не могу... то есть, я могу, – Лера поджала губы и ещё раз посмотрела на мужа.

– Ты не можешь, кисуль, – мягко отозвался Мандарин.

Тут уже Варя уставилась на давнего школьного и «боевого» товарища... Что значит «не может»? Если кто и может, то Лера, если не считать Сашки, конечно. Лера никогда не показывала Вариных результатов и никогда не была настолько шальной, как Саша, но она всегда была работоспособным, целеустремлённым спортсменом, её не «целовал бог в темечко», она сама была способна поцеловать бога автогонок своим упорством и настойчивостью. И вдруг: «Ты не можешь, кисуль»?

– В общем, – набрал воздуха Лёва. – Валерия беременна, и она не может принимать участие в соревнованиях.

– Лё-о-о-ова, – заныла его жена.

– Кисуль, не начинай. Ты человек свой, Варь, поймёшь. Год назад у Леры выкидыш был, срок маленький, и последствий не было, но я рисковать не хочу, не могу, вернее, – виноватый тон приводил в замешательство.

– Мы же не планировали, – пробурчала Лерка.

– Если бы не планировали, не поженились, – отрезал Мандарин, и Варя вздохнула.

Они с Антоном работают над детопроизводством уже не первый месяц, а речь о свадьбе не идёт, только после беременности. Так-то...

– Варь, – взяла голос Сашка, – давай со мной. Женская команда, трофи, подумай, ты всегда хотела, мечтала об этом, я знаю.

– Я... – в этот момент Варвара Арнольдовна Белицкая, подруга Антона Стрелецкого, должна была отказаться. Она выросла из этой ерунды и больше не занималась глупостями. Она ложилась вовремя спать, ела только полезную пищу, занималась подходящим для женщины спортом и уж точно не стала бы впутываться в подобную афёру. Это трофи. Трофи – это пыль, грязь, болота, это местность, куда не станет соваться адекватный мужчина, что уж говорить о женщине. Да это просто параноидальный бред!

– Когда трасса? – дала согласие Варвара на афёру, глупость и бред.

– Через месяц, у нас почти всё готово, осталось так...

Тут Мандарин перехватил инициативу и посвятил в технические детали самого автомобиля, доработок, тюнинга, в особенности подвески и ближайшие планы в этой области. Потом рассказывал о трассе, они все вместе смотрели фотографии, и Варя ощущала подъём невероятной силы, как-то само собой забылось плохое настроение и почти истерика в спортивном зале. Забылись и слова Мигеля об Антоне, да что там, сам Антон, включая его безупречные манеры и идеальный торс – забылся.

Стрелецкий напомнил о себе сам, дома, приподняв одну бровь, глядя вопросительно. Варя явилась домой около одиннадцати вечера и, естественно, опоздала к ужину, Антону пришлось поглощать содержимое своего контейнера в одиночестве, а ей даже не стало стыдно за свою оплошность.

– Где ты была? – он был спокоен.

– С ребятами, – пожалала плечами девушка и отправилась в гардеробную переодеваться, только заметив пару пятен на платье, которые вряд ли удастся вывести.

– Какими ребятами? – Антон разговаривал с ней, как с первоклассницей, и это бесило.

Варя достала бутылку вина, демонстративно, с громким чпоком открыла, бросив пробку в мусорное ведро – она была намерена повторить вчерашний подвиг возлияния. Антону предлагать не стала. С его-то отношением к алкоголю!

– Я участвую в соревнованиях. Трофи. Женская команда.

Кажется, в какой-то момент глаза Антоши оказались на его гладком черепе. Варя довольно улыбнулась и отпила прямо из горла. Её проклянут в рае для гламурных кис.

– Варвара, такие решения принимаются только после с согласования с партнёром.

Партнёром. Варвара – партнёр Стрелецкого. Не невеста, не любимая женщина или хотя бы подруга, а партнёр. Да её автомобиль для неё больший партнёр, чем этот идеальный образец мужественности.

– Ты же не считаешь нужным сообщать своему па-а-артнё-ору, что... гей...

– Что ты сказала?!?

Почему Варя не включила в этот момент камеру своего смартфона? Растерявшийся Антон – то ещё зрелище. Кстати, не помешал бы и хлеб, если есть зрелище. Варвара демонстративно достала из пакета местного супермаркета длинный багет, отломала приличный ломоть и стала жевать. За неимением жареной картошки – отлично!

– Ну, немножечко гей, бисексуал, если быть точной.

– Варвара, это часть моей личной жизни тебя не касается, – даже отрицать не стал. Да и есть ли смысл?

Варя никогда не интересовалась «этой частью личной жизни» Антона. Его бывшими девушками, слухами, сплетнями, никогда не проверяла телефон, не устраивала слежек, но если захочет узнать – узнает. Круг общения не так уж и широк, все, так или иначе, связаны друг с другом.

– Конечно, – промычала Варя, жуя багет, который вкусно только пах, а на деле – немного солоноватая вата, – особенно, если заразишься чем-нибудь и меня заразишь.

– Я всегда был осторожен.

Варвара подавилась, фыркнула, брызги полетели на гляцевую поверхность стола, она стёрла их рукой, а руку об себя, демонстративно.

– Вот и мои соревнования – это аспект личной жизни, который тебя не касается, я буду осторожна. – девушка схватила бутылку и рванула в спальню, хлопнула дверью, закрылась и полночи проплакала.

Обидно-то как! Можно говорить и думать всё, что угодно, но Белицкая Варя на полном серьёзе собиралась замуж за Антона Стрелецкого, пусть и после того, как забеременеет. Время от времени она просматривала свадебные каталоги и обсуждала с потенциальным супругом место их свадебного путешествия.

Он был отличным парнем, этот Антон. Действительно умный, умеющий поддерживать беседу почти с любым человеком, эрудированный и с отличным чувством юмора. Что говорить про внешность. Ему даже лысина шла! Варя не встречала женщины от шестнадцати до восьмидесяти, которая не задержала бы на нём взгляда. Но даже если бы это было не так, а Антон был обычным парнем, например, строителем метрополитена с заурядной внешностью, она была с ним почти четыре года, они вместе жили, они планировали детей и даже занимались

сексом только после одобрения теста на овуляцию. Хотя, когда-то у них был отличный секс, даже в этом Антон Стрелецкий был хорош!

Варваре было отчего рыдать.

Утро было недоброе. Антона дома уже не было, остались только смятый диван, скомканное посредине гостиной покрывало, и голос отца в телефонной трубке, который требовал Варвару к себе, срочно.

Пришлось рисовать улыбку, наносить макияж после беговой дорожки и ледяного душа, тащиться через половину города, по уже привычным пробкам, в офис. Несмотря на выходной день.

– Варвара, – прямо сказал Арнольд Белицкий, – ты отправляешься в командировку, наш филиал заключает архиважную сделку с потенциальным ключевым партнёром, стратегически важным для нас, требуется твоё присутствие и подпись.

– Что? – Варя даже моргнула пару раз от неожиданности. Мало того, что этот филиал имел направление, диаметрально противоположное тому, чем якобы она руководила, так ещё и её присутствие, тем более подпись, там точно нужны не были.

С тем же успехом можно сказать, что Варварино присутствие необходимо в Антарктиде для подсчёта популяции пингвинов. Смысла было бы примерно столько же, если не больше.

– Твоё присутствие необходимо, это займёт примерно две недели.

– Аааа... – она откинулась на крутящемся кресле, – Стрелецкий? Доложил, что я решила участвовать в трофи, и что время поджидает? И вы решили сбагрить меня в другой регион, придумав архиважную роль в «сделке века»?

– Не выдумывай!

– Я не выдумываю! Интересно, а твой драгоценный Антон доложил тебе про свою маленькую слабость? Что он изменял мне всё это время? С мужчинами!

– Какое это имеет значение? – подскочил отец, на ходу дёргая тугой галстук и протирая лысину, такую же, как у Антона, но менее привлекательную, конечно же.

Варя не поверила своим ушам. «Какое это имеет значение»? Вот так просто, какое имеет значение...

– Слушай меня внимательно, девочка, – зашипел родитель. – Ты выйдешь замуж за Стрелецкого, даже если он изменяет тебе с домашним пуделем! Это бизнес. И ты не станешь участвовать в соревнованиях в компании подвыпивших мужиков, месить грязь колёсами и ногами. Всё! Детство кончилось. Добро пожаловать в реальную жизнь, доченька. Ты всегда жила на всём готовом, тебе всегда потакали, исполняли любой каприз, теперь пришло твоё время помочь, поэтому ты будешь присутствовать на подписании сделки, выйдешь за Стрелецкого и родишь ребёнка! – с этими словами он хлопнул дверями кабинета. Мелькнуло лицо бледной секретарши и голубая рубашка Антона.

Отлично! Великолепно! Превосходно!

Варвара прыгнула в машину и рванула с места. На заднем сиденье валялись билеты на самолёт и сумка, которую в офис привёз Стрелецкий. В ней лежали аккуратно сложенная смена белья, и не одна, несколько деловых костюмов, купальник, косметика и даже крем от загара. Сама Варя не собрала бы свои вещи лучше.

Феноменальный мужчина. Он даже улыбнулся ей сочувственно, когда поставил сумку на сидение, а удар по лицу и груди на глазах отца и секретарши снёс молча.

Варвара громко сказала название города, где была так необходима её подпись. Навигатор услужливо сообщил, что маршрут составит одна тысяча шестьсот восемьдесят километров, примерно пятнадцать часов в пути. Она сжала зубы и решила, что устроит свои трофи. Или ралли, если придерживаться верной терминологии, и, отключив телефон, нажала на газ.

Глава 3

Световой день подходил к концу, трасса была федерального значения, не сильно перегруженная, так что Варвара продвигалась к конечной точке назначения довольно быстро, один раз её остановили гаишники – вежливо пожурили за то, что едет без сопровождения, одна, посоветовали быть осторожной и отпустили.

Несколько раз Варя останавливалась на заправках, даже переделалась в более удобные вещи – нашла в сумке трикотажные шорты и широкую футболку с сетчатыми вставками на спине. Иногда она носила этот комплект дома, и когда-то он нравился Антону настолько, что едва ли не служил сигналом для активных действий. Но в целом в простеньком и, главное, удобном комплекте можно было валяться в номере на кровати или пробежаться до соседнего магазинчика, если бы возникла необходимость. Антон, похоже, продумал всё – в сумке лежали даже упаковка тампонов и тест на беременность.

Плохое настроение то накатывало волнами, то отпускало, благодаря пейзажам на дорогах, лёгкой вибрации сидений, скорости и запаху автомобиля. Её единственный надёжный партнёр – любимый автомобиль – всегда поднимал настроение. Из задумчивости вывело громкое сообщение навигатора о пробке на дороге и задержке в пути предположительно на три часа двадцать три минуты. И тут же перед чёрным капотом возник багажник впереди стоящей машины, и таких машин впереди было больше, чем хватало взгляда. Варвара вышла, чтобы оценить размер пробки, и смогла только чертыхнуться себе под нос, вспомнив своего тренера. Приехали...

Через час колонна неспешно двинулась и снова встала через несколько метров, снова двинулась и снова встала, и так нескончаемое количество раз. Двинулись, встали... Отчаянные водители пробирались по обочине, игнорируя вероятность того, что на выезде их вполне может ждать доблестный патруль и «стричь купоны». Особо лихие скатывались по пологой насыпи и неслись по грунтовой дороге, оставляя после себя клубы пыли, они тянулись неравномерными скоплениями вдоль посадочных полос или прятались за ними. Над верхушками зеленовато-пыльных насаждений поднимались, как сигнальные костры, следы счастливых, которые вырвались и ехали, ехали...

Варя бы сама рванула за ними, но оказалась зажата между двумя грузовыми крупногабаритными неповоротливыми автомобилями. Если по соседству с легковой ещё был шанс выбраться на обочину, то стоя между длинными фурами – нет. Вот она и стояла, терпеливо передвигаясь в час по чайной ложке.

Обгоняющие по обочине стали нервировать, а потом и вовсе – бесить. Там, впереди, явно «бутылочное горлышко» и эти «удалые ребята» перед въездом в горлышко начинают вливаться в тесных поток пробки справа, тем самым увеличивая и её, и время нахождения в ней тех, кто честно стоит и не ропщет. И если у легковых был хотя бы какой-то выбор, то грузовой транспорт становился заложником таких лихачей, и в отличие от потока несущихся в отпуск, в гости, по делам, водители грузовиков были на работе. У каждого был график, обязательства перед работодателями, какие-нибудь штрафные санкции, да и человеческий фактор не стоило списывать со счетов.

Варя заметила, как длинногруз стал смещаться вправо, медленно, постепенно перекрывая собой обочину и проезд лихачам. Известный и давно проверенный ход дальнобоя. В образовавшуюся щель стали пытаться протиснуться уставшие от жары и ситуации водители, тем самым сбивая ряды и образуя ещё большую пробку.

Варя посмотрела на грузовик, прикинула расстояние между рядами и сдвинулась плотнее вправо к нему, её манёвр угадал водитель слева на таком же длинногрузе и тоже сдвинулся вправо. Ненамного, машины встали в шахматном порядке. Два грузовика и между ними, в

самом конце она, держа такое расстояние, чтобы никто не мог проскочить вперёд ни по обочине, ни между автомобилями. Все двигались с одинаковой скоростью и, надо заметить, постепенно и скорость потока стала увеличиваться.

Всё это время на хвосте Вари висела раздолбанная восьмёрка и сигналила, как ненормальная, из окон вылезали парни, явно местные, такое корыто вряд ли добралось бы издалека, да и номер указывал на то, что автомобильчик бороздит здешние просторы. Пассажиры, вряд ли совершеннолетние, хотя парочка из них была явно старше двадцати, махали руками, требуя пропустить вперёд.

Иногда, когда пробка останавливалась, кто-нибудь из них выскакивал и нёсся на всех парах к Вариному автомобилю, пытался его открыть, изрыгая ругательства и плюясь, пиная по колёсам. Пока один из водителей большегруза, Варя даже толком не успела его разглядеть, только то, что на вид ему было лет тридцать, тёмно-русые волосы торчали во все стороны, и, кажется, он был довольно высоким, не тряханул одного из дебоширов за грудки и не толкнул в сторону колымаги.

На обратном пути он кивнул Варе, не боись, мол, дамочка, своих в обиду не дадим, и ловко забрался в высокую кабину. Варвара и не думала бояться. Что эти сопляки могли сделать? Даже повредить автомобиль не рискнули бы, при таком количестве свидетелей, а выйдя на стратегический простор, Варе стоит нажать педаль газа, чтобы все угрозы и проклятия остались далеко за её спиной. Да, она блондинка, да, дура, да, насосала, да, шлюха и всё, что они там кричат. Иди и насоси столько же, даже больше, на вертолёт! Или стой, как и все, благодаря дорожно-транспортное управление области. Варя же стоит.

Впереди мелькнул населённый пункт, пара светофоров и... пробка стала рассасываться сама собой, через километр уставшие водители вдавили педаль газа и помчались по ставшей вновь просторной трассе федерального назначения. Два грузовика приветливо моргнули фарами, когда Варя их обогнала и махнула рукой в окно. Она бросила ещё один взгляд на водителя, который выходил из грузовика, но увидела издалека только солнечные очки, улыбку и взлохмаченные волосы.

Варвара была уверена, что этот парень не проводит часы в спортивном зале, вряд ли каждое утро заглядывает в салон, чтобы сделать укладку, ест он не по часам, и уж точно его не устроит кусок пресной курицы на обед, шансы, что он «немножечко гей» и вовсе катились к нулю. Нет, если верить статистике, то и водитель грузовика вполне мог оказаться бисексуалом, но вряд ли он «бисексуален по пятницам», а его подругу, скорее жену, касается этот аспект личной жизни своего мужчины.

На заправке Варя остановилась и пристроилась в конец очереди. Заправила до полного бака, выпила кофе, «прогулялась по окрестностям», разминая ноги, и пошла к машине, на ходу изучая интернет. Поняла, что до ночи в точке назначения не окажется, хотелось найти какой-нибудь более-менее приличный мотель, лучше у дороги, чтобы не терять время, но можно и свернуть в какой-нибудь городишко.

– Поговорим? – Варя подпрыгнула, как-то неожиданно она оказалась в центре разбитной компании из разваливающейся восьмёрки. От некоторых несло свежим перегаром, они окружили и сплёвывали под ноги.

Девушка посчитала за лучшее молчать, взялась за ручку своей машины, её движение перехватил белобрысый, с глубоко посаженными глазами и узким лицом парень, схватив за запястье. Она огляделась, попыталась отдернуть руку. Они стояли немного в стороне от выезда с заправки, камер, направленных на этот участок, не было, и хотя вокруг, казалось, было много людей, по факту рядом не было никого. Закричать? Услышат ли? Да и кто поможет...

– Что вам, ребята? – Варя улыбнулась и переступила с ноги на ногу.

– Ты нам машину помяла, – заявил белобрысый, – плати.

Компания довольно загоготала, издавая мерзковатые звуки, каждый на свой лад.

Это было то, что нужно – оказаться в машине.

– У меня только карточка, – нарочито растерянно проговорила Варвара и выпятила нижнюю губу. – А сколько надо?

– Ну-у-у... Э-э-э... – парни явно не ожидали такой сговорчивости.

– У меня пятьдесят тысяч есть, хватит? – с надеждой проговорила Варя, тем самым ещё больше запутав компанию.

– Э-э-э... Ну-у-у-у... – красноречие явно подводило вымогателей.

– Я сейчас, – Варя рванула на себя дверцу машины, попыталась как можно скорее юркнуть внутрь, но была поймана за ногу одним из подвыпивших, и так и осталась одной ногой в салоне, а другой на земле, за бедро её держали липкие руки.

Пришло время отчаянных мер, Варвара нагнулась к сиденью, протянув руку ниже, к подлокотнику, слушая, как державший её ногу и, видимо, уже пришедший в себя, перечислял, что именно должна им Варя за нанесённый ущерб. Теперь в список входила не только круглая сумма, но и услуги интимного характера, но сказано это было другими словами. Пару раз её огладили по ягодцам, она успела и содрогнуться, и испугаться, и пожалеть о своём решении рвануть одной, и признать справедливость слов отца – она всего лишь избалованная девчонка, которая всю жизнь жила на всём готовом, её передали из рук семьи в руки Антона Стрелецкого и полностью, с комфортом, устроили её жизнь. Даже увлечение автогонками было дорогостоящим, и только совсем уж дурак не знал, чьей дочерью была Варя Белицкая, так что все держали скабрёзные мысли и руки при себе, если такие и были.

Всё это свалилась на Варю в считанные секунды, пока она судорожно ковырялась и доставала то, что ей было нужно. Громкому разговору за спиной она не придавала значения, слышала только гадкий шёпот прямо в ухо и чувствовала перегар.

Варя резко развернулась, находясь почти под одуревшим парнем, мешала только нога, которую он так и держал, и сделала это. Навела прямо на промежность дебила дуло пневматического пистолета и с нескрываемым удовольствием смотрела, как вытягивается и без того узкое лицо и дёргаются руки.

– Я сейчас тебе отстрелю яйца, и ты сдохнешь, если не от болевого шока, так от потери крови, – проговорила Варвара Арнольдовна Белицкая и уставилась на парня, который почему-то не уходил, а беспомощно махал руками. Она подняла глаза и увидела, что за спиной прикурка стоит тот дальнобойщик, что пнул на трассе одного из разваливающейся восьмёрки, и не даёт ему вырваться.

– «Тётяшка, отпусти засранца!», – подсказал водитель. – Скажи это доброй тёте, и она, может быть, не отстрелит тебе то, что обещала. Не отстрелите? – дальнобойщик посмотрел на Варю, которая с трудом понимала, что происходит.

– Я подумаю, – она прищурила глаза и посмотрела ещё раз на длиннолицего.

– Если пристрелите, – спокойно проговорил неожиданный сообщник, – я помогу быстро убрать труп, – и подмигнул.

– О, – Варя улыбнулась и надавила сильнее на металл в руке, – это всё облегчает, даже не надо будет обращаться к папочке, чтобы отмазал, мы просто его закопаем.

– В машине останутся следы крови, – задумчиво произнёс водитель.

Симпатичный, даже красивый. Черты лица приятные, правильные, небольшая щетина только, чёткий контур губ.

– Ничего страшного, сожгу, у меня ещё есть, скажу – угнали, – Варя подмигнула в ответ откровенно веселящемуся дальнобойщику, опустила глаза и увидела небольшую лужицу под ногой у длиннолицего. – Он обоссался, – она резко отдёргнула руку и положила пистолет на кожаное сиденье. – Ты обоссался, придурок!

Она со злости врезала парню, как её учил Мигель, руку сложила правильно, зажав большой палец в кулак, и направила удар прямо в скулу. И плевать, что ей стало больно, такого удовольствия она не получала уже много лет, а может, и никогда!

– Отпустите его, – взмахнула брезгливо руками и смотрела, как улепётывает парень и расходится откуда-то взявшаяся толпа зевак, даже охранник появился, можно сказать, вовремя.

– С вами всё в порядке? – игривость водителя испарилась, он вглядывался в лицо, будто хотел там что-то найти. – Сильно испугались?

– И не думала бояться, – Варя нервно облизала сухие губы.

– Я так и понял, – невесть откуда свалившийся помощник кинул взгляд на оружие. – Надеюсь, вы им пользоваться умеете.

– Конечно, умею, – не раздумывая, соврала Варя.

Ничего она не умела. Однажды ей до одури захотелось научиться стрелять, она даже съездила пару раз в боевой тир и приобрела эту пневматическую игрушку, на её взгляд похожую на «настоящий пистолет». По словам Антона же, было сразу понятно, что это банальная пневматика, и Варя забросила своё новое увлечение, зачем-то оставив сам пистолет в машине. Пригодился. Видимо, не все были настолько разносторонне развитыми, как Стрелецкий.

– Он пневматический, – зачем-то добавила она.

– Это видно, – усмехнулся водитель, – но в упор, да по самому дорогому... – Если всё в порядке, я поеду, – он кивнул в сторону стоящего поодаль большегруза, рядом пристроились ещё два грузовика.

Варя перевела глаза на небольшое скопление народа и с удивлением наблюдала, как с разваливающейся восьмёрки хозяева снимают колёса, а рядом стоят водитель грузовика, который ехал слева от Вари в злополучной пробке, и ещё какой-то мужичок лет пятидесяти.

– Трудотерапия – наше всё, – изрёк водитель.

– Ну, чего здесь? – спросил подошедший мужичок, тот, что старше, лет пятидесяти. Невысокий, коренастый, с животом и кривоватыми ногами, светлыми, редкими, давно не стриженными волосами и носом картошкой.

– Всё отлично, – поспешил с ответом его коллега.

– Ты бы, дочка, поаккуратней, – посоветовал коренастый. – От хулиганья никто не застрахован, не дело это, на такой-то машине, девчонке одной. Куда только твой отец смотрит, не бессмертная, поди... Аккуратней, – он дал ещё раз наказ и кивнул головой в сторону напарника, мол, поехали, и без того задержались.

– Мы приглядывать будем, – пообещал «Варин» водитель и быстро пошёл к своему грузовику.

Кто «мы»? Как приглядывать? Впрочем, Варя отлично знала и про рации, и про взаимовыручку на дороге, не верилось, что её «взяли под опеку», но... Вот она, а вон отъезжают три дальнобоя, которые не пожалели личного времени и остановились, чтобы выручить молоденькую блондинку, несмотря на классовую неприязнь, которую они, по мнению, этой самой блондинки должны испытывать.

Так и не найдя мотель по отзывам в интернете, Варя плюнула на всё и решила переночевать в первом, показавшимся более-менее приличным. Уставшая и голодная, она высматривала место для остановки.

Наконец, мелькнуло что-то похожее на то, что она искала. Светлое здание буквой Т, большая стоянка рядом, отдельно для грузового транспорта, вывеска, внушающая доверие, и приличное количество дорогостоящих машин рядом. Те, кто не первый раз проезжают по одним и тем же трассам, предпочитают останавливаться для еды и для ночлега в проверенных местах. Всегда можно опознать точку, где хорошо кормят – по скоплению дальнобойщиков, – и отель, где хорошее обслуживание – по количеству постояльцев, понимающих толк в этом самом обслуживании.

Варя припарковалась, зашла в вестибюль мотеля, прошла к девушке на ресепшене. Та с радостью ответила на все вопросы и выдала ключи от номера, указав, где он находится, с гордостью добавила, что в заведении круглосуточно есть горячая вода, уведомила о часах работы ресторана, кафе и даже бани, если понадобится.

Варвара занесла сумку в номер. Она решила, что так будет удобней, чем выуживать косметику или смену белья, и оценила широкую кровать, небольшой шкаф, сиротливо стоящий в углу, телевизор на тумбочке. Мебели было мало, недорогая, но добротная, скорее всего – какого-то местного производства, из натурального дерева, что добавляло уюта, как и покрывало, и портьеры в пол на окне.

Вид из самого окна был так себе – стоянка грузовиков. Утром они начнут выезжать, мешая спать, но стеклопакет давал надежду, что будет не так уж и шумно. Кафельный душ и туалет – всё сверкающее чистотой, полотенца и постельное бельё – простые, но не застиранные. Одним словом – великолепно для уставшей Вари.

Она направилась в ресторан, смертельно хотелось есть, по пути ей удалось перекусить в небольшом придорожном кафе, с собой она захватила пирожки и какие-то сладкие булочки, но есть их не хотелось абсолютно, пару раз даже укусила, но сухомытк не лезла в горло. Варя даже пожалела, что не купила у стоящей рядом с крыльцом кафе бабульки килограмм яблок – яблоко бы она съела с удовольствием, но сладкая булка... В машине не было Антона и бутылки вина, чтобы жевать ему назло, а сама по себе сдоба Варваре не нравилась.

– Возьмите лучше шаурму, – послышался уже знакомый голос. – В ресторане долго ждать, да и неизвестно, из чего приготовят.

– А тут известно? – Варя почему-то даже не удивилась, она с подозрением посмотрела на светящийся ларёк и очередь в него.

– Как минимум известно, что мясо свежее, с таким-то потоком желающих, – водитель показал глазами на хвост очереди.

– Не знаю, – сомневалась Варя. – Шаурма... Так далеко она не заходила даже в самых смелых гастрономических мечтаниях.

Шаурма была под запретом. Строжайшим табу. Даже жареная картошка или биг-маг после восьми вечера выглядели детской шалостью по сравнению с шаурмой.

– Иногда можно, даже нужно, – подмигнул новый знакомый и повёл неуверенно переступающую Варю к ларьку.

Пахло оглушающее аппетитно. Мясом. Приправами. Едой. Даже голова закружилась. В итоге она решительно согласилась, даже на пепси-колу в пластиковом стакане, что было и вовсе безумием.

Варвара Белицкая стояла рядом со столиком, напротив высокого и симпатичного дальнбойщика, он, не смущаясь, с аппетитом поедал двойную шаурму, иногда облизывая губы или вытирая рукой капнувший соус, и так же ела, наплевав на аккуратность, потому что было невероятно вкусно, и запивала сладкой жидкостью.

Пару раз она измазалась и один раз запуталась в бумаге, в которую был завернут свёрток с лавашом, на выручку ей пришёл водитель, поправив в её руках еду и вытерев пальцем у губ. Без салфетки, просто пальцем. Варя вздрогнула от небрежного и невероятно интимного жеста. Почему интимного? Мандарин мог беззастенчиво укусить от бутерброда Вари, Антон мог угостить со своей вилки, и это не было обычным делом, а вот жест незнакомого водителя показался интимным и напомнил, сколько времени у Вари не было секса... Нормального секса не было ещё дольше.

Но она не из тех женщин, которые... Или из тех? Варя ещё раз посмотрела на водителя, он беззаботно доедал шаурму, поглядывая на неё. А она уже с трудом доедала свою, все её мысли сместились ниже желудка, в низ живота, и посылали непристойные картинки в её голову.

Варя скользнула взглядом. Мужчина уже доел и ждал её, облизнув губы, как нарочно... Футболка отлично сидела на нём, подчёркивая ширину плеч и мышцы рук, в которых ощущалась сила, настоящая мужская сила, не протеиновая, дутая сила качка, а мужская, уверенная в себе. Широкие шорты мало что демонстрировали, но крепких длинных ног, покрытых порослью светловатых волос, не скрывали. Варя судорожно вобрала в себя воздух, почти подавилась, поняла, что есть больше не может и выбросила остатки, запивая собственное желание пепси-колой...

Так, и что делают в таких ситуациях? Соблазняют, ясно – соблазняют. Нагнуться, якобы застёгивая босоножку? Открыть плечо, повернуться попой, провести по руке, призывно улыбнуться? Что? Может быть, сказать прямо, предложить? Почему нет, вряд ли водителю большегруза часто предлагают провести совместную ночь привлекательные блондинки, владелицы дорогих авто...

– Спокойной ночи, – вывел её из задумчивости голос, и, подмигнув, водитель отправился на стоянку. – Утром я уеду рано, с рассветом, так что, удачи на дорогах, и будьте осторожны.

– Спокойной, – проговорила Варя и чуть не заплакала. А на что она рассчитывала?

Эх, Варя, Вар-я-я-я! – так и хотелось сказать самой себе, но ничего она не сказала, а прошмыгнула в номер, приняла душ, намазала лицо и плечи кремом и уставилась на дверь, гипнотизируя её, в ожидании чуда.

И не зря, в дверь постучали. Варя открыла и уставилась на «своего» водителя. Он сделал шаг в номер, закрыл за собой дверь и потянул девушку на себя за пояс халата.

Какие были шансы, что водитель окажется маньяком или банальным грабителем? Огромные!

Она подошла, как мартышка к удаву, и смотрела на глубоко дышавшего мужчину. Грудная клетка, обтянутая футболкой, поднималась и опускалась, губы были приоткрыты, глаза внимательно следили за Варей. Она вздохнула, зажмурилась и в то же мгновение оказалась между гостем и дверью. За это время он успел развязать пояс её халата, снять с себя футболку, прижать к двери спиной, а к себе грудью, приподнять, одной рукой придерживая за ягодицы, другой глядя бедро.

Потом поцеловал, так же быстро, не спрашивая разрешения, молча, и Варя ответила. Водитель целовался божественно, своими губами, языком, дыханием и даже зубами он творил невероятные вещи. Варя только и успевала подстраиваться и время от времени стонать, втираясь в голый, шикарный мужской торс с небольшими волосками, которые щекотали её грудь и вызывали ещё большее желание, если это было возможно. Как оказалось – было.

– В кармане, – проговорил водитель между поцелуями, – достань.

Варя извернулась и достала пакетик из фольги с говорящей за себя надписью XXL.

– Разверни.

Водитель умудрялся удерживать её на весу, при этом лаская. Одной рукой спустил с себя шорты и трусы, взял презерватив из дрожащей ладони Вари и быстро справился с задачей, не глядя, так как в этот момент внимательно смотрел на девушку.

– Держись, – проговорил тихо и переложил её руки себе на шею.

И Варя почувствовала это. Мягкое и уверенное скольжение, остановку и скольжение, с оттяжкой, ей не было больно, не было неудобно, скорее она удивилась, что в такой позе это возможно, она же не героиня кино. А потом ей стало настолько невыносимо хорошо, что она сама поцеловала молчавшего водителя и что-то пробурчала в ответ на его довольный стон. Ей хватило сил только держаться и отвечать на поцелуи, тогда как всей инициативой завладел он, прижимая её к двери, лаская поочерёдно то грудь, то поясницу, то между ног. Одной рукой держал, другой ласкал, и его XXL входил с завидной амплитудой, дав Варе привыкнуть, он не отказывал себе в напоре.

– Как тебя зовут, – где-то между толчками вдруг спросила Варя.

– Стас, – проговорил водитель.

– Ты просто космос, Стас, – вспомнила слова песни и улыбнулась, срываясь на крик.

– Ты давно себе хотела маленькую шалость? – понял он её без слов и в несколько шагов добрался с Варей до кровати, не меняя позиции, опустил на спину, накрыл собой. – А теперь ты увидишь небо в звёздах, – самоуверенно заявил «просто космос».

И она увидела и звёзды, и небо, и сам чёрт ей был не брат. Уснули они только под утро, а проснулась Варя ближе к обеду, Стаса рядом ожидаемо не было. На ресепшене девушка сказала, что Варю ожидает оплаченный завтрак в ресторане, и назвала номер заказа.

Варвара с удивлением смотрела, как перед ней ставят чайник, блинчики, сырники и овсяную кашу, так же принесли небольшой контейнер еды с собой, а ещё она долго перечитывала маленькую открытку, которую передал официант: «Надеюсь, завтрак тебя обрадует. На трассе сложно найти цветы, прости, открытка не может заменить букет, но я должен был попытаться. Ты чудесная, Варя, ни о чём не жалею. Стас, тот, что космос».

В приподнятом настроении она добралась до пункта назначения, заселилась в гостиницу, бронь на номер ещё не была снята, включила, наконец-то, телефон, посмотрела на трёхзначную цифру входящих и сообщений от Антона и родителей, испытала чувство радости с львиной долей злорадства и тут же набрала номер мамы. Потом позвонила отцу, пропустила его вопли, просто сказала, что добралась без приключений и сейчас отправится на переговоры. Стрелецкому звонить не стала. Обойдётся.

Варвара Белицкая была довольна собой, как никогда в жизни, и удовлетворена, как очень давно не была, а может и никогда.

Сидя в конференц-зале для переговоров, она мечтала, как в скором времени её жизнь переменится, и рисовала себе самые радужные перспективы на будущее.

– Григорьев Станислав Георгиевич, – представил плюгавенький управляющий филиала мужчину, стоявшего напротив открывающей, как рыба на суше, рот Вари. – Владелец холдинга «Ювест», он будет лично подписывать контракт, если договорённости, конечно, устроят обе стороны, – намекая на важность присутствия на переговорах Вари. – Белицкая Варвара Арнольдовна, глава направления. . .

Варвара слушала все свои звания, регалии и должности и смотрела на Станислава Георгиевича.

Стаса, того, что космос.

На нём была светлая рубашка, явно из последней коллекции известного Варе дизайнера, дорогие часы на руке, модельная обувь, он был кем угодно, но не водителем большегруза.

– Приятно познакомиться, – Варя нашла в себе силы протянуть руку для приветствия, в ладони Стаса она заметно дрогнула, но крепкое, дружеское рукопожатие вселило уверенность.

Станислав Георгиевич приветливо улыбнулся и разрядил обстановку шуткой. Варина мечта провалиться сквозь землю не осуществилась. А тепло большой ладони, которое хранила её ладошка, придавало уверенности словам и действиям.

Глава 4

Варвара Арнольдовна пила уже второй стаканчик воды из кулера у лифта. Не освежающей, а ледяной.

Три часа под взглядом Станислава Георгиевича. Под спокойным, даже отстранённым взглядом. Вежливым, в нужных моментах заинтересованным и невозмутимым, даже когда Варвара отказалась подписывать соглашение в том виде, в котором оно есть, Станислав Георгиевич остался спокоен.

Да он и его шарашкина конторка хотели попросту нагреть компанию её отца. Ключевой партнёр... так это называется?!

После трёх часов переговоров она встала из-за стола, отбросив авторучку, тем самым выписав вотум недоверия всему финансовому и юридическому отделу местного филиала компании. Уже позвонила отцу и высказала всё, что думает по поводу «Ювеста» и сборища непуганых идиотов, которые занимались этой «сделкой века». Арнольд ожидаемо пришёл в ярость, не от того, что «Ювест» пытался слить большую часть своих обязательств, а от того, что дочь «открыла рот» и «влезла, куда её не просили», а в конце разговора заявил, что перенаправит все претензии соответствующим людям и лично проследит за исполнением. Варя была готова обидеться, и так бы сделала, но её мысли занимал вовсе не штат бестолковых работников и не «Ювест», а его владелец.

Стас, тот, что космос.

– Вниз? – услышала она знакомый голос за спиной. Обернулась и увидела всё тот же невозмутимый взгляд.

Будто не они занимались умопомрачительным сексом меньше суток назад, и не Варвара только что сорвала ему сделку. Впрочем, были некоторые сомнения, был ли этот секс умопомрачительным.

Для неё – да. А для Стаса? Может, это запланированная акция, сбор компромата? Способ воздействия на отца... На саму Варю, на Стрелецкого, в конце концов.

Непонятно, зачем для этого понадобился сам господин Григорьев, неужели не нашёл желающего проделать то же самое по найму?

Столько вопросов, и ни одного устраивающего ответа.

– Вниз? – повторил Стас, когда двери лифта плавно раскрылись.

– Да. – Варя зашла в просторную кабину и как будто со стороны услышала, как сама же сжимает стаканчик с остатками воды, которая потекла по юбке сбоку и по ноге. Но она и бровью не повела, как и её спутник. Он стоял, облокотившись на хромированный поручень, скрестив ноги, и смотрел внимательно, как-то обстоятельно, разглядывал.

– Варвара Арнольдовна, – изрёк он, не меняя положения тела, – время обеда, не составите мне компанию?

– Я не голодна, спасибо, – ответить получилось даже спокойно.

– У тебя наверняка куча вопросов, Варя, – он резко оказался рядом с девушкой, и ей даже пришлось задрать голову.

– Нет. Все вопросы решает аналитический отдел.

– Уверен, аналитическому отделу не нужно решать все вопросы.

Всё-таки компромат...

– Варя, пойдём, поедим, – вдруг как-то просто сказал Стас. – Ты наверняка только приехала, и сразу сюда.

В это время двери лифта распахнулись, на первом этаже они вышли в просторный холл с ресепшеном по левую руку и двумя скучающими охранниками, прогуливающимися вдоль стеклянных входных дверей.

– Хорошо, – Варя согласилась, не потому, что устала или хотела есть, хотелось разобраться в ситуации, в том, что произошло в отеле, и какие планы у господина Григорьева.

– На машине? – поинтересовался Стас.

– Нет, пешком прошлась.

Как бы ни любила Варя автомобили, но после стольких часов пути хотелось пройтись, подышать свежим воздухом, да и город был красивым, южным, с пышными цветными клумбами роз и извилистыми дорожками, покрытыми тротуарной плиткой. Она даже посмотрела, как добраться к парочке местных достопримечательностей, и заметила ресторан, в котором можно поужинать, если верить рекламе, конечно.

Но почему бы не изменить планы, раз того требуют обстоятельства, а если уж совсем честно, как того потребовала Варина глупость и все её действия, начиная с решения рвануть почти за тысячу семьсот километров одной на машине, заканчивая сексом с незнакомцем.

– Тогда подождите меня на улице, – официально сказал Стас и вернулся в лифт. Девушка за стойкой ресепшена с интересом разглядывала Варвару.

На улице Варя, почему-то высматривала знакомы красный грузовик, хотя и понимала, что маловероятно, что владелец «Ювеста» передвигается на нём в черте города, но подъехал автомобиль бизнес-класса – надёжный, мощный, но какой-то до обидного тривиальный. Варя невольно разочаровано вздохнула, но красивый жест, когда Стас открыл перед ней дверь, – оценила.

– Какую кухню предпочитаешь? – руки Григорьева уверенно лежали на руле. Вдруг вспомнилось, на что способны эти руки и, особенно, пальцы.

– Всё равно, – Варя пожала плечами.

– Тогда грузинскую?

– Всё равно, – повторила она и предпочла отвести взгляд от рук, заметив, как усмехнулся Григорьев.

В ресторане, находящемся в глубине какого-то парка, нашёлся свободный чилаут, и Варя удобно расположилась на мягком, огромной стуле.

– Трусы.

– Что? – Стас поднял глаза от меню и удивлённо посмотрел на Варю.

– Трусы, на тебе были дорожные трусы и не менее дорожный парфюм, и солидная оправка для очков, причём, только оправка, сами стёкла с диоптриями, и, судя по качеству, они стоили гораздо больше оправы... Как я не заметила этого? Вернее, заметила, но не придавала значения... – А ведь действительно, где внутри у Вари мелькнуло удивление, когда она увидела оправу, оптику, да и парфюм ей показался знакомым, но в тот момент ей было совсем не до этого...

– Действительно, – усмехнулся Стас.

– Ни один дальнбойщик не позволит себе такое бельё.

– Ты настолько разбираешься в дальнбойщиках? – он даже нагнул голову и улыбнулся. Широко и нагло.

– Я разбираюсь в бельё.

– Охотно верю, – он кивнул. – Ты выбрала?

– Салат из свежих овощей, – не глядя в меню, проговорила Варя, это блюдо есть в любом ресторане, любой кухне.

– И?

– И всё.

– Понятно, – Григорьев качнул головой в знак согласия и вызвал официанта.

Стас сделал заказ, по собственной инициативе он добавил к Вариному салату люля-кебаб, отметив, что он «здесь объеденье», и бокал домашнего вина. Пока официант уточнял детали, Варя внимательно разглядывала Григорьева Станислава Георгиевича.

Она не ошиблась, ей не показалось от усталости и избытка адреналина в крови. Стас действительно был красив, и дело вовсе не в правильных чертах лица, а в спокойствии, сдержанности, которую он излучал, в некичливой, кричащей уверенности. Этот мужчина явно знал себе цену, цену своим словам и поступкам. Он знал, что он делает, когда, зачем и с кем... Весь его облик, не яркий, но задерживающий на себе взгляд, говорил сам за себя.

– Это было подстроено? Ты подстроил всё, да? – первой не выдержала Варя и задала мучащий её вопрос. – Что ты хочешь?

– Последний вопрос немного личный, не находишь? – ответил Григорьев вопросом на вопрос. – Что именно подстроено?

– То... Тот... То, что случилось там.

– Где там, что случилось? – словно издевался Стас.

– В номере, у дороги! – не выдержала и почти прокричала Варя.

– Хм... представим, что подстроено, но зачем?

– Ради контракта, например, – она развела руками и уставилась на оппонента, сжав губы.

– Интересно... – тот задумчиво обмакнул долму в соус, стоящий на его же тарелке. – Соус здесь – пальчики оближешь, не хочешь попробовать?

– Ты издеваешься? – Варя аж подпрыгнула на стуле.

– Нет, я предлагаю тебе попробовать соус.

– Ты издеваешься!

– Нет, Варя, – Стас замолчал, с явным аппетитом поглощая мясную долму, заедая мясным же салатом.

– Что «нет»? – а ведь мясной салат с этим жутким майонезом сейчас был бы кстати... Съесть, а немного оставить и опрокинуть на голову Стасу, прямо на его аккуратную причёску. Вздохмаченным он нравился Варе больше.

– Нет, Варя, в номере у дороги не было подстроено.

Варе показалось, что она воздушный шарик, из которого выходит воздух, ей даже стало легче дышать, хотя никаких гарантий или даже небольших предпосылок для того, чтобы верить Стасу, тому, что космос, у неё не было. Кроме шестого чувства или желания верить.

– Подумай сама, – продолжил Стас. – Мы встретились в пробке у Павлограда, я направлялся с тобой в одну сторону. Тебя, наверняка, отправили сюда неожиданно, во всяком случае, я точно ничего не знал, да и Сергей, генеральный вашей местной богодельни, тоже. Согласись, узнать в последний момент, перепрыгнуть семьсот километров, встретить на дороге Варвару Арнольдовну, а потом ещё и переспать с ней только для того, чтобы подписать договор, в котором я не так уж и заинтересован, сложно, если не сказать – глупо.

– Не заинтересован? Интересные новости...

– Не настолько, чтобы спать с тобой, – он быстро глянул на Варю и продолжил. – Варя, ты молодая, красивая женщина, неужели ты думаешь, что для секса с тобой нужна ещё какая-то причина?

А Варя почему-то именно так и думала... Да, она молодая и даже красивая, во всяком случае, она худая, она блондинка, но у Антона, например, всегда находилась причина, почему нет. Мандарин всегда смотрел на Варю, как на приятеля. Она не помнит, чтобы стояла очередь из желающих переспать с ней, даже когда круг её общения был в основном мужским.

– Варя, – Стас улыбнулся. – Варенька, я могу чем угодно поклясться, что не подстраивал ничего. Дорога, как большая коммунальная квартира, казалось бы, люди должны разъезжаться после единственной встречи, но они постоянно сталкиваются. Один обогнал другого, потом остановился на заправке или перекусить, и их снова свела трасса. И тут ты... Растерянная, несчастная даже, с такой фигуркой... Я не удержался, признаю, но действовал непреднамеренно и не по злему умыслу.

– Интересно, что ты, – на «ты» ударение, – делал в том грузовике? Вряд ли тебе надо подрабатывать водителем.

– Не надо, – он легко закинул долму в рот. – Считай, это хобби. Дорога всегда успокаивала меня, мне лучше думается в дороге... Так что, я беру машину в автопарке мужа сестры и еду, в идеале недельку, в этот раз получилось вырваться всего на пару дней, спешил подписать самолично договор, не знал, что Белицкая собственной персоной зарубит плоды труда целого коллектива единомышленников.

– Эти единомышленники играли только на стороне «Ювеста».

– Логично, – Стас пожал плечами, – а на чьей стороне они должны быть? Это бизнес, просто бизнес. Сейчас мои люди будут пересматривать...

– Как бы ещё надуть, они будут пересматривать, – Варя скрестила руки и откинулась на спинку стула.

– Не без этого, но всё в твоих руках, Варя, не дай мне и моей команде сделать это, – он отправил в рот очередную порцию долмы, запил минеральной водой. – Ты совсем не ела, – показал глазами на нетронутый люля-кебаб. – Сыта?

– Да, – Варя вздохнула. Сыта она не была, но поглощать огромный люля-кебаб на глазах постороннего человека не хотелось.

– Тогда пойдём? Ты готова? Я могу показать тебе город, – по пути в ресторан Стас пообещал показать Варю окрестности и пару мест, что не указаны в путеводителе.

– Конечно, – она бодро встала и двинулась к двери, оставив на столе купюры за свою часть обеда, даже за люля-кебаб, который она так и не съела.

– Да, – Варя вздохнула. Сыта она не была, но поглощать огромный люля-кебаб на глазах постороннего человека не хотелось.

Через несколько часов прогулки, после того как Варей был осмотрен сад камней, беседа стала непринуждённой, даже дружеской. Стас рассказывал что-то про школьные годы, про институт, неожиданно оказалось, что и Варю есть что вспомнить. К её удивлению, Стас не выпучил глаза, не стал сыпать приевшимися шуточками про обезьяну с гранатой и блондинок за рулём, когда она призналась в своём увлечении и ближайших планах. Призналась, а не поделилась, именно такие чувства испытывала Варя, когда рассказывала кому-то из посторонних про своё хобби и страсть.

Наоборот, Стас восхитился и долго её хвалил, утверждая, что женщины на дороге ничем не хуже мужчин, а порой даже лучше, «дисциплинированной» и «осторожной». Об идее участия женской команды в трофи-рейде он высказывался с меньшим энтузиазмом, заметив, что вряд ли Варвара справится с той же лебёдкой, но тут же добавил, что надо пробовать, всегда надо пытаться, а уж потом решать. И решать самой Варю.

– Когда, где? На чём? – спросил он, подавая руку и помогая Варю перешагнуть через лужу, её обувь явно не была предназначена для прогулок по просёлочной дороге, которая вела из сада камней к парковке.

Варя назвала время и место, и рассказала о достижениях Мандарина, не особо вдаваясь в детали.

– О, – Стас остановился. – ТРЗ, уверен, вы справитесь, да и мир не без добрых людей.

– Разбираешься в квалификации? – Варя не смогла скрыть удивления.

– Ага, увлекался по молодости, – Григорьев неопределённо махнул рукой. – Люблю всё, что связано с дорогой, машинами, железом. Напомнить, как мы познакомились?

Действительно, странное место и обстоятельства для знакомства наследницы состояния и владельца холдинга «Ювеста».

– Сейчас иногда в местных покатушках участвую, на квадроцикле чаще, – продолжил собеседник и улыбнулся. – У нас своё небольшое сообщество есть, региональное.

– Ух, а какой у тебя квадрик? – глаза у Вари загорелись.

У неё, конечно, был квадроцикл и даже прицеп для него, был мощный внедорожник, чтобы возить своё сокровище, но всё это богатство стояло мёртвым грузом в гараже её загородного дома, и Варя лишь изредка заходила поздороваться со «своими мальчиками», а кататься – не каталась. Антон бы не одобрил.

Стас назвал известную марку и растёкся в улыбке, будто говорил о живом существе, впрочем, для каждого джиппера его средство передвижения и есть – живое существо. С характером и повадками, требующее ухода, времени и денег.

– Кто бы сомневался, – засмеялась Варвара. Конечно, можно было и не спрашивать.

Она остановилась у раскатанной квадроциклистами лужи. Грязи было мало, местные искали любую возможность извлять в грязи своё сокровище, они добрались до дороги, ведущей в сад камней, и сделали из небольшого островка начинающей подсыхать грязи болото, пройти которое в босоножках было целой проблемой, только по бровочке или по жухлой траве сбоку, среди деревьев, но и там могло получиться ненамного проще.

– Оп-па.

Варя не успела опомниться, как оказалась на руках Стаса, он поднял её без видимых усилий. И вроде ничего особенного не было в этой близости. Боком к торсу, его руки крепко обхватывают ноги и поясницу... Но Варя не удержалась и рефлекторно схватилась за шею Стаса, покрепче прижавшись. Она же может... Например, бояться высоты. А Григорьев Станислав – мужчина высокий! И аромат парфюма тот же, что и был в номере. Терпкий, с нотками цитруса, сандала, в то же время свежий, не навязчивый, одурманивающий.

– Чем займёшься? – как ни в чём ни бывало продолжил беседу Стас. – Чего бы ты хотела, мы уже давно гуляем, время к вечеру.

– А?

– Так всё-таки, чего ты хочешь? – переспросил он спокойно.

– В каком смысле? – Варя показала, что она покраснела. После того, как Стас прижимал её к себе, пусть и вынужденно, Варя точно знала, чего она хочет.

Но это было исключено. Есть же разница между случайным сексом и вот так, преднамеренно изменить Антону... Или нет?

– В смысле еды, – нарочито сладко улыбаясь, ответил Стас.

– Я не голодна, – соврала Варя. За время прогулки она нагуляла зверский аппетит, учитывая, что на обед она съела салат, основным ингредиентом которого были огурцы.

– Британские учёные, несомненно, доказали пользу огурцов для женского организма, но мне почему-то кажется, что ты голодна. Зверски.

– Нууу... Я бы съела «Цезарь».

– Все женщины рождаются со встроенной программой «я бы съела «Цезарь», ты на диете? Не моё дело, и ты можешь меня сейчас послать куда подальше, но, по-моему, тебе совсем необязательно придерживаться строгого режима, ты такая тощенькая, что тебя ветром сдуть может.

Варя отчего-то возмутилась. Тощенькая... Да, она тощенькая, но почему полным не говорят «хватит есть, ты и так жирная», а худой обязательно укажут на телосложение и режим питания!

– Нет, я не на диете. На самом деле я могу есть всё, что не приколочено, и не толстеть.

– Правда?

– Чистая.

– Так почему не ешь? Пищевая привычка – страшное дело, по себе знаю, но вряд ли ты начнёшь поглощать жирное или мучное килограммами.

– Ем.

– Отлично. Значит, повторяю свой вопрос, чего ты хочешь?

– Чего... – Варя прищурила глаза и стала перечислять. – Мясо хочу, жаренное, шашлык, прямо с огня. И пиво. Не фильтрованное, – отважно добавила.

– Отлично. Поехали, – они, наконец, вышли на пустынную парковку, и Стас открыл дверь мерседеса.

– Куда? – решила уточнить Варя, не то, чтобы это было важно, всё равно она в этом городе ничего не знала.

– Увидишь, – подмигнул Григорьев. Варя, кажется, снова покраснела.

Как такое может быть? Варвара Белицкая не краснела в обществе мужчин никогда! При ней участники-мужчины рассказывали скабрёзные анекдоты и отвечивали сомнительные комплименты на соревнованиях. Она не краснела даже, когда первый раз занималась сексом. А с Григорьевым она румянится, как красна девица, того гляди упадёт в обморок от смущения.

Машина остановилась у огромного супермаркета, Стас уже привычно подал руку и, выхватив тележку из ряда точно таких же, отправился ко входу. Варя пошла следом.

– Что ты собираешься покупать? Тебе прямо сейчас необходимо в магазин?

– Мясо, – пожал плечами, – что там ещё надо? Специи, лук нужен, лимон, жаль, базар уже закрыт, там лучше выбор, а специи какие... Ууу... Но справимся и так. Если что-то хочешь – бери.

Варя долго стояла у длинного стеллажа с пивом. Надо признать, в пиве она особо не разбиралась. Мандарин точно знал, какое любит Варя, в баре, куда они раньше заглядывали, всегда он заказывал, а с Антоном Варя в пабы не ходила. Он пару раз ходил без неё, но это было давно, и возвращался трезвым. С его-то отношением к алкоголю!

– Не смотри здесь, – она почувствовала дыхание в макушку. Ей показалось, или Стас поцеловал её волосы? – Купим местное, разливное, я объехал половину мира, поверь, вкуснее пива не пробовал.

– Хорошо, – как-то быстро согласилась Варя и отошла на пару шагов.

Посмотрела в тележку: свинина, говядина, соевый соус, какой-то майонез, несколько видов сыра, лука, мясная нарезка, солёный шпик, апельсины, виноград, связка бананов, манго и даже кумкват.

– Ого! – он собрался кормить симфонический окрест, духовиков, говорят, у них отменный аппетит.

– Много не мало, – Стас усмехнулся. – Пошли.

Уже на кассовой зоне Варя спохватилась.

– Посуда, мы не взяли посуду.

Приготовить можно и на природе, раз уж они собрались на пикник, правда Варя понятия не имела, как это делается, готовить она не умела совсем, но посуда-то точно нужна. Скромных познаний о кулинарии хватило на то, чтобы это понять.

– У меня есть посуда, – обыденно ответил Стас и протянул кассиру пластиковую карту, отодвигая руку Вари.

– Но... – она растерялась, не поняла, от чего больше – от спокойного тона Стаса или от оценивающего взгляда дородной кассирши.

– Пакет? – заучено сказала женщина. – Карта на скидку имеется? Всего хорошего, приходите к нам ещё.

– Непременно, – приветливо улыбнулся ей Стас и повернулся к Варе. – Мы едем ко мне.

– Что значит «ко мне»? – Варя обогнула широко шагающего Стаса. – Мы так не договаривались.

– Если соблюдать формальности, Варвара, то мы вообще никак не договаривались, я в одностороннем порядке решил, что так будет удобней. Скоро стемнеет, нет смысла торчать на улице, у меня загородный дом, прилагаются все условия – от мангала до бассейна. Кстати, есть

даже баня, могу попарить, если захочешь. Заодно у тебя появится эксклюзивная возможность обговорить детали договора с владельцем «Ювеста», – подмигнул Григорьев.

– А у тебя – переспать с Белицкой?

– Хм... – Григорьев остановился, наклонился близко к лицу спутницы. – Я с ней уже переспал, но не отказался бы ещё раз. И даже не один раз.

– Наглость города берет?

– В правильном направлении мыслите, госпожа Белицкая Варвара Арнольдовна.

– Я не собираюсь ещё раз с тобой спать, – выпалила Варя, а увидев прямой взгляд и высокомерно поднятую бровь, добавила. – Я с мужчинами больше одной ночи не провожу, твоя уже была, – и ответила таким же взглядом.

– Переживу, – беспечно заметил её спутник, походя, открыл багажник и закинул пакет. – Серьёзно, ты абсолютно свободна сегодня вечером, я тоже. Мы можем просто хорошо провести время, мы же хорошо проводили время? – спросил он сам себя и сам же себе ответил: – Мне понравилось, а секс... Варя, не захочешь – не будет. Ты взрослая женщина, а я не сексуальный маньяк. Договорились?

– Договорились.

А что оставалось? Вариантов было много, но не один из них не нравился девушке. Ей хотелось продлить и этот день, и этот вечер. Покупать пиво в небольшом магазинчике, таращиться на раков, которых Стас пообещал сварить. Одного из них он поднёс близко к лицу Варвары, она отпрыгнула и чуть не упала, оступившись на высоких каблуках, но была поймана крепкой мужской рукой. В его объятиях ей понравилось ещё больше – в тот момент она почувствовала дыхание Стаса и его губы, которые коснулись легко, едва-едва, как будто летний ветерок прошелестел у виска. Почти незаметно, будто показалось. И Варя решила продлить это день.

Будь, что будет.

Глава 5

Город закончился, мимо пронеслись многоэтажки, частный сектор, а потом автомобиль вырвался на трассу и полетел, петляя между машин.

– Тебя не штрафовали за агрессивное вождение? – Варя не было страшно, ей было весело. Хотелось открыть окно и крикнуть: «Э-ге-гей!»

– Нет, а за превышение скорости часто.

– Не удивляет.

– Меня тоже, – Стас плавно нажал на тормоз, развернулся, резко ушёл вправо и скатился по узкой асфальтированной дороге в сторону.

Варвару не удивил пункт охраны, велосипедные дорожки, огромные дома. Она пыталась угадать, в каком из этих благоустроенных особнячков новых буржуа живёт Григорьев Станислав Георгиевич, и не угадала.

Ворота открылись и плавно закрылись за заехавшей машиной, сработали датчики движения и осветили пространство. Ухоженный газон, дом в стиле альпийского шале, самшит, кусты и невысокие растения, альпийская горка неподалёку, подсвеченная зеленоватыми фонариками, небольшой водоём.

– Там карпы живут, – пояснил Стас. – Вода циркулирует, очищается, даже какие-то кувшинки, что ли, на поверхности, типа показатель чистоты воды, но я не уверен. Днём красивой, увидишь, – добавил будничным тоном, будто то, что Варя останется на ночь – дело, уже решённое. – Проходи, – он посторонился, пропустил девушку вперёд по тропинке из цветной плитки и махнул рукой с пакетом: – К домику для гостей, там будет удобней.

Домик для гостей представлял собой полноценный дом, в нём могла спокойно жить семья человек из пяти. Что тоже не удивило Варю. Она оглядела полностью оборудованную кухонную зону с панорамными окнами и видом на бассейн. Стас включил подсветку, и вода заиграла всеми оттенками бирюзового.

Две спальни, похожие друг на друга, гостиная и огромная зона отдыха, где большой камин служил доминантой, рядом лежали дрова на специальной подставке. Вряд ли камин топили летом, наоборот, по приходу он сразу включил кондиционеры, даже ночью в помещении было душно. Дизайнерское решение. Почти муляж. Книги же на полках были не муляжом, некоторые изрядно потрёпанные, стояли в хаотичном порядке, их наверняка читали и перечитывали не один раз, а некоторые – не одно поколение.

– Осмотрелась? – поинтересовался хозяин дома. – Пойдём, будешь помогать.

И тут же направился на кухню.

– Стой, – Варя в нерешительности замерла у стола. – Вот так, – на неё надели фартук с изображением хохломской игрушки. – Твой наряд может пострадать, и разуйся, устали ноги за целый день.

Стас пододвинул под ступни Вари небольшой коврик с массирующим ворсом, и она чуть не кончила. Может от того, что сняла обувь, а может от того, что пальцы Стаса легко коснулись сначала одной щиколотки, потом другой и так же легко погладили. Совсем немного, но Варя едва не попросила продолжить.

– Не возражаешь, я переоденусь, – послышалось рядом, и мужчина тут же исчез.

Вернулся почти сразу, в тонких джинсах и футболке, тоже босиком. Потом ушёл ещё раз, сказав Варя нарезать лук кольцами, а вернулся уже с пластмассовым тазиком, в котором лежали помидоры, пучки зелени и, одобренные британскими учёными, огурцы.

– В огороде насобирал? – решила пошутить Варя.

– Да, – просто ответил Стас, и гостя чуть не уронила нож.

– В каком огороде?

– В своём, не соседском же, – он пожал плечами, продолжая намывать овощи.

– У тебя есть огород? Скажи ещё, сам сажаешь, сам поливаешь, – фыркнула Варвара отчего-то.

– А, нет, не сам, сестрица моя живёт рядом, хобби у неё – огород. У себя всё грядками засадила, ко мне перебралась. Мне не жаль, пусть сажает, главное – ландшафтный дизайн перед домом не портить, я даже поливаю иногда, – Григорьев снова пожал плечами и засмеялся: – Правда, каждое лето и осень проблема, куда урожай деть, хорошо, соседи забирают. А то, может, и приторговывать начну, на базаре, как думаешь, получится у меня?

– Не сомневаюсь в этом.

Если уж это пройдоха чуть не обвёл вокруг пальца управленцев Арнольда Белицкого, то помидорами уж точно сможет торговать.

Потом Стас резал мясо, колдовал с приправами, мариновал и закрыл под вакуум со словами, что скоро можно будет жарить. Варил раков, резал сыр, колбасу, раскладывал по тарелкам корейские и грузинские салаты, которые купили по пути, отнёс столовые приборы в беседку недалеко от бассейна и домика. И все перечисленное он сделал за что же время, пока Варя нарезала несколько помидоров, огурцов и украсила тарелку зеленью. Он не торопил и не косился, просто делал всё сам, привычными движениями.

Григорьев даже не поморщился, когда Варя направилась к холодильнику, разлила по бокалам пиво и выпила сразу половину от своего. Ей всё больше и больше хотелось или потрогать Стаса, убедиться, что он живой, настоящий, или ущипнуть себя, проверить, не сон ли всё происходящее.

Не сон ли этот красивый мужчина, в свободно сидящей футболке, подчёркивающей силу рук и ширину плеч, в тонких джинсах, не скрывающих длину ног и крепкие ягодицы? Его пальцы, перемешивающие кусочки мяса, и кончик языка, облизнувший губы от пивной пены?

А красивый мужчина торжественно водрузил блюдо с раками на стол, по пути проверив мангал, и принялся нанизывать куски мяса на шампуры. Варвара исходила слюнями, по шашлыку ли, ракам или мужчине рядом – она уже и ответить не смогла бы.

– Скоро будет готово, – произнёс Стас, пока Варя топталась рядом, не зная, чем заняться. – Съешь ещё сыра, тебе же понравилось.

– Ты специально меня хочешь сыром накормить, чтобы я шашлыка меньше съела?

– Ты разгадала мой коварный план.

– Негодяй!

– Я вообще коварный тип, – Стас снова облизнул верхнюю губу, немного. Варя заметила эту привычку ещё в ресторане, и она ей почему-то понравилась. Как и заметила то, что он носил линзы, заметила шрам на левой руке от мизинца и выше, который уходил под наручные часы, и сейчас было видно, что он заканчивается у локтя. Шрам и линзы тоже понравились Вале.

– Коварный тип приятной наружности, – отшутилась Варвара, отведя глаза в сторону.

– Ты тоже ничего, – подмигнул Стас и отправился к мангалу.

Варя пошла за ним. В огромных мужских сланцах ходить было не слишком удобно, но босоножки надевать не хотелось, да и ходить по мягкой траве или тротуарной плитке на шпильке было ещё более неудобно.

– Жарко, – она стояла рядом с мангалом и Стасом и старательно игнорировала тот факт, что завтра и она сама, и её брендовые вещи будут пахнуть, как окорок из коптильни.

– Так искупайся в бассейне, я присоединюсь, только переверну, три минутки.

– У меня купальника нет, – Варя даже опешила от такого предложения.

– Здесь никого нет, кроме меня, а я тебя уже видел, – напомнил наглец. – И что-то на тебе всё же есть, сверху точно, кружевное и красивое, – намекая на то, что блузка у Варвары немного просвечивает, и виден бралетт. Антону не нравился такой тип бюстгальтеров, он говорил, что форма Вариной груди не позволяет их носить, но она носила. Это был её небольшой демарш. –

Я бы посмотрел, – Григорьев закусил губу, а потом засмеялся, увидев возмущённый взгляд. – Правда, красиво же! Там же замочек впереди, да?

– Нахал!

Варя решила просто помочить ноги в бассейне, так ей не придётся раздеваться. Встав на край бортика, она осторожно опустила ногу в воду, та оказалась тёплой. И не успела даже примоститься на край, чтобы опустить в воду две многотрадные ножки, как оказалась там, вся и полностью. В панике она размахивала руками, брыкалась и пыталась задержать дыхание. Секунда – и её подхватил Стас, схватил крепко одной рукой, а другой медленно грёб, удерживая их обоих на поверхности. Варвара была бы даже признательна за спасение, да только бравый спасатель сам и закинул её в воду – схватил за талию и прыгнул, крепко держа. Просто снёс с бортика, утягивая за собой.

– Нахал!

– Ты это уже говорила, – мокрые волосы лежали в беспорядке, мужчина довольно улыбался, как мальчишка. – Признай, что классно, – быстрым движением он убрал прилипшие пряди с лица Варвары.

Варя признавала, вот только не могла определиться, что классно – находиться в воде или в объёмах хозяина дома. И фартук этот так некстати, без него, через тонкий шёлк и мягкое кружево она бы больше почувствовала... Хотелось большего...

Сразу. Сейчас.

Варя даже глаза закрыла, надеясь на поцелуй, только его не случилось. Стало ещё и обидно, она оттолкнулась от мужчины и легко доплыла до лестницы, выбралась на сушу и двинулась к дому. Отжимать вещи.

– Чёрт, – услышала она жалобное за спиной. – Чёрт, чёрт, – Стас стоял, держась за поручень лестницы.

– Что случилось? – только что спасённая подлетела к нему в один момент.

– Линзы... выскользнули.

– Тебе очки принести?

Точно! У Стаса явно проблемы со зрением. Линзы и солнцезащитные очки с диоптриями указывали на это.

– Не найдёшь, – горестно вздохнул бедолага. – Помоги дойти до дома, а там я сориентируюсь, сейчас ни черта не вижу... – он ещё раз вздохнул и опёрся, как раненный боец, на тощенькую Варю.

Они дошли по кафелю до границы с газоном и... Да что же это такое? Он просто потянул Варю вниз, на мягкую траву, уложил на себя, держал и разглядывал её лицо вблизи. Мягкими движениями убрал от лица волосы и, кажется, всё-таки хотел поцеловать. Помедлил... И поцеловал. А Варе и в голову не пришло сопротивляться.

До сопротивления ли... Там, в номере, он её так не целовал – долго, чувственно, сладко, губами, языком. Не поцелуй, а ласка. Близкая. Сокровенная. Интимная.

– Извини, не смог удержаться, – проговорил Стас после того, как стащил с Вари фартук и быстро расстегнул пару пуговиц на блузке. – Красиво, даже красивей, чем я думал, – он в упор смотрел на промокший бралетт. – А застёжка всё же впереди, – пальцы пробежали по застёжке, едва задевая грудь.

– Ты же не видишь, – возмутилась Варя, больше наигранно.

– Я немножко преувеличил свою проблему, вблизи я вижу, а линз на мне нет. – Варя взгляделась – линз, действительно, не было. – Так что, не так уж я соврал, хотя снял я их сам, признаюсь.

– Ты ведёшь себя, как мальчишка.

– Ты будишь во мне влюблённого семиклассника.

И они ещё целовались, пока Стас не вспомнил про шашлык, из-за которого им пришлось оторваться друг от друга. Потом он дал Варю свою рубашку из тонкой вискозы и предложил на выбор либо свои трусы, либо штаны. «Не бойся, всё чистое», – сказал со смехом. Варя попробовала трикотажные штаны, в надежде, что можно будет подтянуть резинку, но операция провалилась, так что она смело влезла в «боксеры» и остаток вечера провела в очень странном наряде, а Стас прекрасно его видел, ведь на нос он нацепил очки в хипстерской оправе и стал казаться моложе лет на пять. Не влюблённым семиклассником, но всё же.

Варвара много ела, много пила, ещё больше целовалась и даже танцевала, делилась планами и забыла, что всё это не её жизнь... Уже поздней ночью они перебрались на кровать и там продолжили целоваться. Стас был страстным, деликатным и чертовски изобретательным.

Его XXL не доставлял боли даже при первом проникновении, он делал это мягко, без рывков, постепенно, или Варя была настолько увлечена процессом, что не замечала дискомфорта.

– Варь, а что не так с оральным сексом? – спросил Григорьев, когда они пили пиво, сидя прямо на кровати, она в позе лотоса, укрытая простыней. Включили кондиционер, и Стас её укутал «от греха подальше».

– А что не так? – она в удивлении посмотрела на мужчину рядом.

– Ну, в номере ты сказала, что никакого орального секса...

– Мы же даже знакомы не были!

– Понятно... А сейчас знакомы?

– Эм... Ну...

– Ну?

– Я не сильна в этом, понимаешь... – Варвара снова покраснела, похоже, влюблённой семиклассницей тут была именно она.

Варя не врала. Когда-то у них с Антоном был хороший секс, но его оральная составляющая как-то не пошла. Стрелецкий всё время поправлял Варю, конечно, деликатно, но поправлял, она старалась, но ей никак не удавалось сделать именно так, как хотелось ему... В итоге попытки сделать правильно сами собой сошли на нет, как, в принципе, и сам секс. Сам же Тоша не торопился делать Варю приятно подобным образом, хотя и умел, изредка баловал, а потом и вовсе...

– Я больше спрашивал про тебя, – усмехнулся Стас. – Понимаю, что такой штуковиной, – он жестом указал себе на пах и подмигнул, – лучше в нетрадиционные места не соваться.

– Да, – Варя внимательно посмотрела туда, куда показал собеседник. – А я бы попробовала, только боюсь, ничего у меня не получится.

– Девушка, вы виртуозно водите машину, участвуете в ралли и трофи-рейдах, знаете, что такое БРП и трансмиссия, поимели сегодня с утра весь мой юридический и финансовый отдел. А ещё ты порезала помидоры и огурцы, между прочим, ровно! Всё у тебя получится!

У неё получилось. Наверняка не виртуозно, и вряд ли это выглядело эротично, но её не останавливали, не делали замечаний и даже не поправили ни разу.

– Знаешь, – уже засыпая, проговорила Варя, – я совсем не такая.

– Какая? – ответил с зевком Стас. Рядом на тумбочке лежали его очки, и Варвара внимательно их разглядывала, особенно дужки.

– Я не занимаюсь сексом с незнакомыми мужчинами... с потенциальными партнёрами и... – она хотела было добавить, что не изменяет своему мужчине, но не стала. Не была уверена, что он у неё всё ещё есть, этот самый мужчина. После того, что она узнала, и всего, что произошло потом, в этом городе. Со Стасом.

– Знаю, – он зевнул ещё один раз. – Ты бы видела себя на той стоянке и в номере – перепуганный-перепуганный кролик, но отважный, – в голосе чувствовалась улыбка.

Варя посмотрела на Стаса, а тот перевернулся на бок, подпёр рукой голову и улыбнулся. Просто улыбнулся, наверное, потому что хотел это сделать.

– Сомнительный комплимент.

– Уж какой есть, считай это маленькой шалостью, – напомнил он слова песни, и Варя довольно уснула. Моментально, и ей не снились сны.

Проснулась она от света в лицо и какого-то странного звука. Это был ребёнок... Точно, голос маленького ребёнка.

Варвара Белицкая моментально открыла глаза и посмотрела на ребёнка в розовой панамке – скорее всего, девочку, – и в одних трусиках. Варя не разбиралась в детях, по её мнению, на вид девочке было от двух до трёх лет, она сидела на кровати рядом с Варей и что-то ей рассказывала. Тот факт, что Варя была ей незнакома и спала, совсем дитя не смущал.

– Вот ты где! – раздалось в дверях, и следом появилась женщина лет тридцати пяти.

Высокая, со странной причёской – ярко-рыжие волосы до плеч вились мелким бесом, деля голову непропорционально большой по отношению к телу. Женщина не была полной, скорей громоздкой, подавляющей, она усталилась на Варвару и встала в проёме, уперев руки в бока.

– Совсем стыд потерял! А ты что разлеглась, милочка, собирайся и катись домой. Не видишь, женат он.

– Кто?

– Станислав Георгиевич, а ты как думаешь? Или ты с кем-то другим тут кувыркалась ночью? Стааас, Стаааас! – прокричала вошедшая куда-то в сторону. – Ни стыда у тебя, ни совести! Уже домой шалав водишь! О жене не думаешь – о ребёнке подумай, из семейного дома вертеп устроил! Ладно, когда проституток по хатам да баням таскаешь, уже и сюда припёр! Обо мне ты подумал, о Леночке, ей на шлюх твоих любоваться?! Иди ко мне деточка, иди ко мне маленькая, – рыжая обратилась к сидящей на кровати девочке, которая громко и с отчаянием ревела, так, как умеют только дети. – Леночка, доченька, иди ко мне, золотце!

Золотце на руках, видимо, матери, успокоилось и молча наблюдало, как Варвара пытается встать с кровати, закутывается в простыню, готовясь стартануть в ванную комнату за вещами.

Именно там вчера она развесила свои вещи и бельё.

– А тощая-то какая, ни рожи, ни кожи, ни сисек, ни письки, напился, что ли вусмерть и привёл... Стааас! – громогласно продолжало странное создание. – Где ты шляешься, иди хоть посмотри, какую страшилку притащил, может, тогда совесть проснётся! Беги, беги подброду, пока волосы тебе не выдернула. Жалко мне тебя, убогая, а то бы живого места уже не было, была бы хоть на женщину похожа, видать, совсем разум Стасик потерял... – проговорила она вслед закрывающейся в ванной Варе.

«А по утру они проснулись», называется. И как теперь выходить? Какой позор...

Ещё и месячные начались, должны были, но не могли подождать пару дней или хотя бы пару часов?

Варвара кое-как умылась, расчесала волосы пятернёй и выглянула, уже одетая, из ванной, и, пользуясь тишиной в доме, проскочила на улицу. По дороге она пронеслась мимо Стаса.

– Варя? – он выглядел бодрым, немного запыхавшимся, как только что из спортивного зала или после пробежки, и одежда на нём была соответствующая.

– Тебя там жена ждёт, – выпалила Варя и рванула со всех ног на улицу, благо вход был открыт.

Она быстро добралась до гостиницы – вызвать такси было легко, навигатор в телефоне услужливо подсказал её местонахождение, и теперь впопыхах собиралась домой. Или не домой – куда угодно, хоть пересчитывать пингвинов.

Как обидно, как стыдно, о чём она думала... Влюблённый семиклассник! Как теперь смотреть в глаза Антону, хотя... Он теперь стал неважен, она была осторожна, как и он, Стрелецкому и знать не обязательно... А, может, они уже расстались?

Как смотреть в глаза себе? Но ведь это не она привела в семейный дом постороннюю женщину... Она просто не обратила внимания, напрочь проигнорировала стоящую в гараже красную машину – явно «женскую», когда Стас показывал ей БРПишку. Не обратила внимания на гель для душа на хромированной полочке, тоже женский, причём такой, который не купишь в магазине, мимоходом, надо заказывать, и массажную расчёску, торчащую в подставке в спальне.

Кто-нибудь когда-нибудь видел мужчину, который расчёсывается массажной щёткой с натуральной щетиной? На это способен Стрелецкий, будь у него волосы, но точно не мужчина, который ради интереса может сесть на большегруз и проехать несколько тысяч километров, сам разбирает свою БРПишку, пьёт нефilterованное пиво и, смеясь, засовывает в рот женщине маринованный лук, потому что той его хочется. Да и по возрасту Григорьев должен быть женат, он явно старше Антона.

Варвара быстро набрала данные Григорьева, социальные сети выдали пару страничек, обе официальные, несколько фотографий, женат, дата рождения, так и есть, старше Антона, тридцать три года. Ссылка на социальную сеть, и там, в основном, фотографии с работы, случались, впрочем, и фотографии с дочерью и даже пара видео.

Одна из ссылок вела в местную группу джипперов, оттуда Варвара и узнала, что Григорьев Станислав Георгиевич принимает участие в том же трофи-рейде, в который собралась и Варвара Белицкая. Ей уже было всё равно... Она просто сдулась за тот час, который ушёл на то, чтобы добраться до гостиницы, провести мини-расследование, ещё раз захлебнуться в обиде, погрузиться в пучину самобичевания, собрать вещи, сесть в своё авто и рвануть домой.

Да хоть к Стрелецкому. Бисексуалу по пятницам.

Однополые браки в нашей стране запрещены, так что, хотя бы в этом Антон выигрывал!

Глава 6

Варвара стиснула зубы и не давала воли слезам. Обидно, конечно, обидно! Но она взрослая женщина и знала, на что шла, должна была знать. Тем более, проблемы сейчас у Григорьева. И стыдно тоже должно было быть ему!

Она должна была не нестись, превышая скорость по трассе, а сидеть в офисе филиала и заниматься сделкой с «Ювестом», сделав вид при встрече с его владельцем, что ничего особенного не произошло. Но Варя давила на газ и время от времени всё-таки хлюпала носом. Пару раз чуть не стала виновницей аварийной ситуации, но её тут же выручала молниеносная, уже интуитивная реакция.

Что она скажет отцу, который за время, пока она гуляла и развлекалась с Григорьевым, прислал ей письмо с подтверждением правоты Варвары Арнольдовны и указанием дальнейших действий? Что случайно переспала со Станиславом Георгиевичем и теперь не хочет его видеть, потому что он лучший мужчина, который был в её жизни? Как солнце, на которое больно смотреть, или бездонный космос, о котором легче не думать, чем пытаться понять.

Солнце... Космос...

Варя рассмеялась, это по-другому называется!

Телефон зазвонил, высветилось имя Савельевой Сашки.

– Варь, – разносился по салону голос бодрый, но обеспокоенный голос. – Куда ты делаешь? Я уже собиралась к Стрелецкому твоему ехать, освободить тебя, это же он, да, он?

– Что «он»?

Теперь, после Григорьева, Стрелецкий со своими тихими фитоняшными радостями и стерильным сексом казался не таким уж и «плохим», даже стал, можно сказать, родным.

– Он запретил тебе, да? Он не отдаёт тебе телефон, не выпускает из дома? – тараторила подруга без остановки, рассказывая, какие кары небесные свалятся на гладкую, как шар для боулинга, голову Антона, стоит ему только попасться ей на глаза.

– Нет. – Варя даже удалось рассмеяться. – Мне пришлось уехать, но уже возвращаюсь домой.

– Мне только кажется, или ты там плачешь?

– Я смеюсь, Саш, – в подтверждение Варвара всхлипнула и неожиданно шмыгнула носом.

– Давай, рассказывай! – потребовал голос на том конце провода.

И она рассказала. Раньше у них не было секретов, и Саша никогда не подводила, не болтала ни единой сердечной тайны, даже эпизод с чешским гонщиком остался тайной, а не пятном на биографии Варвары Белицкой. Стремительный, головокружительный и красивый роман, сошедший на нет раньше, чем Варя успела проникнуться серьёзными чувствами к объекту своего обожания. Легко и красиво.

В машине повисла тишина, потом раздалось печальное.

– Ты же не влюбилась, Варь?

– Нет! – взвизгнула Варвара.

– Ты всё-таки влюбилась, – проговорила Сашка уверенно. – Эх, Варька!

– Я нечаянно, – винулась Варя. – У него кольца обручального нет... А может... – Неясная надежда забрезжила, как робкий рассвет после бури. – Может, он разведён, может, эта страшная баба не жена ему? Или он разводится уже? Или... Я не нашла ни одной фотографии его жены! Ни одной! Прошерстила интернет – и ничего! Ничего, понимаешь?

– Он женат, – подруга говорила уверенно. – Он женат, он не разводится и не разведётся, поверь мне. А фотографии ни о чём не говорят, мало ли, может, она противница социальных сетей, или он, раз информация там рабочая, сама же говоришь, всё официально. Фотографии дочки можно и выставить, капиталист с человеческим лицом, пиар-ход такой, понимаешь?

Варя понимала, у её отца тоже стояла фотография семьи на рабочем столе, под нужным углом, чтобы входящим не бросалось в глаза, но было ясно: Арнольд Белицкий – семьянин и добропорядочный бизнесмен.

– Но он женат, и это вряд ли изменится, что бы он ни говорил, – продолжила свою мысль Саша.

– Я уехала, что он скажет? – перебила Варвара в раздражении, хотя поводов для этого не было. Приятельница точно не виновата в этой истории.

– Я на будущее. – в трубке раздался глубокий вздох. – Что бы он ни говорил – не разведётся. Не разведутся они, – и тут уже в динамике всхлипнули и начали шмыгать носом.

Варя вспомнила большую Сашкину любовь, инструктора по экстренному вождению, который так и не развёлся, хотя обещал, а потом и вовсе бросил бедолагу. Оставил пухленькую брюнетку Сашу ради то ли на Вали, то ли Гали, к тому же худющей блондинки.

Придя к очевидному в таком случае выводу, они вернулись к главному вопросу – трофи, и долго обсуждали детали, строили планы, и как-то даже не вспомнилось, что одним из участников там будет Григорьев. Трасса, подготовка, участники, шансы, даже погодные условия – вот, что интересовало Варю, а не космический масштаб её недавнего фиаско.

Впереди замаячил пост ГИБДД, пришлось сбавить скорость и распрощаться с Сашкой.

Сотрудник махнул полосатым жезлом, выхватывая из нескончаемого потока автомобиль Варвары, и жестом велел остановиться, что Варя и сделала. Она припарковалась в сторонке от основного потока, рядом с постом – небольшим зданием с синей крышей.

После обязательных представлений и перечислений звания и имени, инспектор Кузнецов Роман Игнатьевич, на вид лет тридцати, высокий, с загаром на круглом, лоснящемся лице, улыбнулся и попросил документы. Всё в рабочем порядке, ничего неожиданного или внушающего опасения:

– Документы.

– Страховка.

И, наконец:

– Нарушаем, Варвара Арнольдовна, как же так?

Варя вздохнула, прикидывая в уме, на сколько она превысила скорость, и на каком именно участке дороги. Неслась она, действительно, с нарушениями и готова была заплатить за это.

– Я обещаю исправиться, – включила она режим блондинки, захлопала глазами и прошептала заговорщицки: – Давайте договоримся? Впредь обещаю не позволять себе подобного!

Подобные уловки всегда срабатывали. Сотрудники быстро шли на контакт, и нарушительница обычно отделялась незначительной, по её меркам, денежной суммой.

– Несомненно, – улыбнулся инспектор и сразу же огорошил: – Запрещённые к провозу вещи, оружие, наркотические вещества везёте? Багажник покажите, пожалуйста.

Варя в удивлении пошла к багажнику, решив не спорить, и смотрела, как внимательно заглядывает в него Роман Игнатьевич, ковыряя пальцем обшивку.

– Послушайте, – устала она на инспектора. – У вас есть ордер на обыск, где понятые, что происходит?

– А, – улыбнулся представитель закона и оглядел девушку с ног до головы с откровенным интересом, прямо-таки исследовательским. – Будут вам понятые, гражданочка, – он махнул жезлом и остановил первые попавшиеся автомобили.

Битый час, и никак не меньше, обыскивали Варину машину, перетряхивали содержимое, разворачивали каждый фантик и бумажку, трясли коврикками, забирались под сиденья. Вокруг автомобиля и его владелицы собралась изрядная толпа, кто-то что-то писал, кто-то подтверждал или подписывал. Саму же Варвару, после того, как машину обыскали со всех сторон,

даже под днищем, оставили в малюсеньком помещении, сначала заставив пописать в баночку, чтобы узнать, употребляла ли она наркотические средства.

Мало того, инспектор Кузнецов забрал у неё телефон. Он лихо выхватил его из рук со словами: «Ждите, гражданочка!», толкнул в комнату с серыми стенами, где из мебели был только стул, и щёлкнул замком, оставив одну.

Ком подкатил к горлу. На самом деле, паниковать она начала ещё раньше, и только гордость не давала ей позвонить отцу, Стрелецкому или генеральному директору филиала, он ближе, и выручил бы быстрее, да хоть Григорьеву. А потом, когда она была готова звонить куда и кому угодно, ясно понимая: то, что происходит – незаконно, но сделать она ничего не может, телефон у неё отобрали, а её закрыли в комнате. Отлично!

Её, конечно, отпустят, и она, и уж тем более её отец, не спустят на тормозах то, что произошло. Инспектор Роман Игнатьевич Кузнецов заплатит минимум своим тёплым местом работы, максимум – его ждёт статья за превышения полномочий!

В коридоре послышался шум, дверь резко раскрылась, и на пороге, как Супермен из голливудского блокбастера, возник Стас, тот, что космос, не хватало только необходимой атрибутики – плаща и красных трусов поверх трико.

– Слышь, что за паника-то? Просил задержать любой ценой – задержал. Заодно повеселился, – за спиной вошедшего покатывался со смеха инспектор Кузнецов.

Варвара подскочила со стула и устала на Кузнецова, потом на Григорьева, и только потом начала соображать. Ничего себе «задержать»! Да её тут чуть удар не хватил! Она едва не задохнулась от нехватки кислорода в этой камерке, размером меньше, чем очаг папы Карло, у неё чуть сердце не остановилось, сосуды не лопнули и... И ещё что-нибудь, не менее ужасное, чуть не случилось! Инсульт или даже инфаркт, или... Да мало ли диагнозов?!

Конечно, она немного преувеличивала, когда выговаривала всё это Стасу, Кузнецову и какому-то бледному гайцу, грозя всеми возможными земными и неземными карами, но именно так она себя ощущала. Пойманной, загнанной в ловушку, перепуганной и требующей кровавой мести для всех участников этого представления.

– Вот ты идиот, Ромчик! – орал Григорьев, стуча себе по виску, показывая степень умственного отставания приятеля. – Дебил, и не лечишься! Можно же было как-то по-другому задержать! Сильно испугалась, кролик? – обращался он уже к Варе, обнимая, в то время как Варя лупила его со всей силы по рёбрам и ниже поясницы – по тем местам, до которых могла достать и дотянуться.

– Вот ещё! – она попыталась отойти, но Стас крепко её держал, и Варе показалось, что нюхал волосы. Что за глупая привычка?!

– Говорю же, отважный кролик, – погладил он её по голове, убрал взлохмаченные волосы с лица и вдруг поцеловал в нос. Куда Варвара Белицкая и врезала бы ему от неожиданности, но промахнулась, да и уклонился Стас удачно, но кулачок задел скулу, и она вскрикнула от боли.

– Ну, я смотрю, тут скоро представление в духе «Нью Порн» начнётся, я пойду, – попытался не засмеяться инспектор, но это ему не удалось. – Ваши документы, гражданочка, – он аккуратно положил документы на пол, медленными движениями, как оружие в боевиках. – Ваш телефон, ключи от машины, можете быть свободной, не нарушайте больше, – и быстро захлопнул дверь в камерку.

– Варя, – Стас тут же сделал шаг назад. – Нам надо поговорить. Прости за всё это, я не предполагал, не знал, как остановить тебя, когда понял, что ты уехала. Здесь одна трасса... Ваааарь, поговори со мной!

– Иди в жопу, а, – безучастно ответила недавняя задержанная, она чувствовала себя опустошённой, уставшей и одновременно злой.

Варя подошла к своей машине и рывком открыла дверь, чтобы забраться в своего мальчика – единственного, кто не предаст её, не подставит, не заставит чувствовать себя в ловушке.

– Не уйду, пока мы не поговорим, – Григорьев был на редкость настойчив, он забрался на пассажирское сиденье, посмотрел в упор и заявил, что не выйдет из машины, пока они не поговорят «по-человечески», «не по телефону» «глаза в глаза».

– О чём? – взвилась Варвара. – О чём мы можем говорить? О том, что твой друг чуть до инфаркта меня не довёл, так он за это работы лишится!

– Варь, не надо, – Стас поморщился. – Он по моей просьбе, мы друзья детства, перегнул, у Ромчика с чувством юмора и меры проблемы, но ты не пострадала, протоколы фиктивные, временем ты располагаешь, никуда не опоздала, и здоровье не пошатнулось. Не кипятись. Он просто debil!

– Незачем дебилам работать в органах!

– Какая неожиданная мысль, – Стас усмехнулся, и Варя почему-то вместе с ним. – О другом я хочу поговорить. Ты прекрасно это понимаешь, – посмотрел прямо. – О том, что случилось утром.

– Утром пришла твоя жена или не жена, какая разница, что тут обсуждать? Ты женат, у тебя есть ребёнок, не нужно было устраивать это представление, чтобы попросить меня молчать. Я никому не скажу, это будет нашей тайной. Ну, ещё твоей жены и дочери, надеюсь, правда, она не поняла, что её отец «напился вусмерть и привёл в дом шлюху».

– Не поняла, конечно, – Григорьев зажмурился, как при мигрени, потёр себя по глазам.

– Это хорошо, но больше так не делай, не ровен час – поймёт.

– Я так и не делаю.

– Точно! «Бани и хаты», – вспомнила Варвара слова жутковатой женщины с очень странной причёской.

– Нет никаких бань и хат, – он снова потёр ладонями лицо и выдохнул.

– Может, и жены нет? – странно, но надежда была готова выпорхнуть, как бабочка из кокона.

– Жена есть, – убил бабочку Григорьев, безжалостно растоптав её, предварительно вырвав крылышки.

Варе даже стало больно, словно эти крылья с нежной пыльцой и ярким рисунком оторвали у неё, так больно, что она отвернулась и уставилась в окно, только чтобы не смотреть на Стаса. Космос... Живые существа не выживают в космосе.

– Женщина, которую ты видела, моя сестра. Лена – дочь, а жены не было дома... Она в санатории, СПА-процедуры, грязевые ванны...

– Отлично, – пробурчала Варя.

– Давай, по порядку расскажу? Ты выслушаешь, не станешь перебивать, а уж потом решишь, казнить нельзя миловать, где ставить треклятую запятую.

– Ладно, – проигнорировала все предупреждения Сашки Варя. – Ври! – она не могла не сказать этого и вложила во фразу всё ехидство, на которое была способна, но вся обратилась в слух.

– Моя жена – моя родственница, не уверен, что избавлюсь когда-нибудь от неё. Что мне в принципе есть смысл разводиться... Иногда, кажется, это на всю жизнь, но чаще я стараюсь не думать об этом совсем.

– Как это «родственница»? Кровная? – Варя мысленно двумя руками поднимала челюсть. Этого ещё не хватало.

– Не кровная, конечно, и не по документам.

Варя с удивлением смотрела на Стаса. Слов не было.

– У моей сестры была подруга, неблагополучная, рано родила, мужиков меняла, в итоге спилась, а дочку её забрала Лиля, моя сестра. Девочке уже четырнадцать лет было, пятнадцатый шёл. Таня... Я эту Таню в упор не замечал, слова плохого не сказал, но и хорошего тоже.

Григорьев замолчал, Варя предпочла тоже молчать.

– Несколько лет назад, – продолжил Стас и зажмурился, – я в аварию попал, сам виноват, скорость. Пришёл в себя уже в больнице. Операция, снова операция. Года жизни как ни бывало, второй пошёл, я дома валялся уже. Ходить мог, говорить, но не разгонишься. Отец бизнес мой взял в руки, мать не отходила, сестра, но у всех своя жизнь, целыми днями держать их рядом не станешь, а чужих в своём доме я с трудом терплю. Лиля предложила Таню, она медицинский колледж заканчивала, её туда еле-еле пропихнул наш отец, ей – практика, а мне – не чужой человек рядом. Согласился. Уколы она, правда, больно делала, кошмар, так что вены я ей не доверял... Но в целом она неплохо справлялась, споро всё, почти профессионально. А мне главное – не один, как говорится, есть кому стакан воды подать, и в доме не посторонний. В общем, пришёл я в себя... Проснулся организм, а тут Таня... Я у неё первым оказался. Первым! Конечно, как честный человек, женился. По-другому поступить с ней я не мог, но чем дольше я с ней жил, тем яснее становилось – она чужая мне. Смотрю на неё – красивая, очень красивая, молодая, ухоженная, а чувств... как к бревну. Потом она меня бесить начала, серьёзно. Ничего не делает, ничего не хочет, ни к чему не стремится. Не работает, не учится, ничего, полный ноль! Сериалы какие-то смотрит, и тех, уверен, не помнит. Дома сидит. Всё.

– А жена-домохозяйка тебя, выходит, не устраивает? – ввернула Варя.

– Меня? Меня устраивает домохозяйка. Моя мать всю жизнь домохозяйка. Но Таня... Таня и домом не занималась, она вообще ничем не занимается, не читает, не рисует, ничем не интересуется, вакуум. Я решил, что с меня хватит, не могу я так больше, на чувстве вины далеко не уедешь. Сказал – разводимся, и тут выясняется: она беременна. Как? Что?

– Действительно, – не удержалась от ехидного замечания Варвара. – Как так получилось? Когда занимаешься сексом, могут получиться дети, слышал такое?

– Слышал, – так же ехидно парировал Стас. – А ты о контрацепции слышала? В наше время «случайно забеременеть» может только полная дура или на редкость неудачливая женщина, а Таня не случайно забеременела, её, оказалось, сестрица моя науськала, что с ребёнком я никуда не денусь, способ привязать меня надёжней. Таня перестала таблетки принимать, результат себя ждать не заставил.

– Про аборты, конечно, не слышал? Аборт – грех? – Варя закатила глаза на этот слоган, набивший оскомину.

– Слушай, – ей показалось, что Стас повысил голос. – Я не хотел ребёнка, но отправлять молодую жену на аборт, это знаешь, как-то слишком, даже с моим отношением к ситуации, – уставился он на Варвару. – Вообще, я не так смотрю на ситуацию, мне не нравится формулировка «хочу ребёнка», «хочу жену», «хочу мужа», мне кажется, правильной спросить себя, хочешь ли ты быть отцом, готов ли ты быть мужем. Прежде, чем хотеть что-то для себя, надо подумать, что ты готов дать. Так вот, я не был готов стать отцом, я и сейчас не готов. Мы, конечно, не развелись, Лена родилась в срок и здоровой, матери она не нужна, мне тоже... Я старался, видит бог, старался наладить отношения с Таней, быть хорошим мужем и отцом, но у меня не получилось. Я просто дурел дома, – Григорьев говорил всё быстрее, словно торопился выговориться, спешил, Варя боялась перебить и даже дышать. – Приходил, няня тут же уходила, Лиля очень старалась приучить меня к ребёнку, – усмехнулся. – И начиналось. Плач, игрушки по всему дому, папа поиграй, папа покатай, папа искупай, папа уложи спать, а мама сидит, улыбается. Я Лилю понимаю, она боится, что я снова возьмусь за старое, гонки, адреналин, своим увлечением я у семьи галлон крови выпил. Думает меня ребёнком и женой удержать, а Таня в её руках – пластилин, своего ума нет, так и живёт Лилиным. Больше двух лет я терпел, думал – свихнусь. Уже работа не помогала, покатушки не отвлекали, пару раз напивался, один раз устроил скандал Тане, испугал её, решил больше никогда не попадаться ей на глаза в таком состоянии. Когда долго нет командировок, стал брать большегруз у зятя и уезжать в долгие рейсы, дорога успокаивает, выматывает, я потом недели две не хочу придумать Таню, Лилю и себя. В начале лета перебрался в домик для гостей, в основном доме живёт

Таня, а Лену отправил жить к сестре. Матери она не нужна, я целыми днями работаю, в конце концов – это её идея была удержать ребёнком, пусть занимается. Так и живём, каждый в своём углу, ни врозь, ни вместе. У меня в голове каждый день отцовское звучит: «Ребёнок должен расти в полной семье». Мать давит, говорит – в семье нужно идти на уступки, компромиссы... Тем более, Таня – особенная девушка. Это сложно объяснить, её поведение, её манеры... Стараюсь, иду на примирение, но не проходит и недели, как всё сначала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.